

Н.М.ЧЕРНЯКОВСКИЙ. В.И. ШТЕЙНГЕЙЛЬ.

Статистическое описание Ишимского округа
Тобольской губернии.

А. ЕСТЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ.

ПОЛОЖЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ.

Ишимский Округ Тобольской губернии, в Западной Сибири, простирается на земной поверхности между $54^{\circ}41'$ и $57^{\circ}12'$ параллелями Северной Широты, среди меридианов $85^{\circ}10'$ и $88^{\circ}12'$ Восточной Долготы. Таким образом, в отношении к широте, он соответствует, на запад: южной части губернии Пермской, частям Казанской, Нижегородской, Владимирской, Московской, Смоленской, Тверской, Псковской, Витебской, Лифляндской, Курляндской и нынешней Ковенской губерний, острову Зеландии в Королевстве Датском и северной части Англии и Ирландии; на восток: частям Каинского, Томского, Ачинского, Красноярского, Канского, Нижнеудинского и Киренского округов Томской, Енисейской и Иркутской губерний, далее верхней части Камчатки, островам Кадьяку и Ситхе, наконец части Лабрадора. По разности долготы, или по времени, он совпадает на южном полушарии частью с Малою-Бухариюю, Ташкиниюю, Афганистаном, владениями Английскими в Индии и морем Аравийским. Антиподически и антекически, противу лежат Ишимскому округу воды Южного Океана; периэскически, или на 12 часов времени, противоположна ему Земля Индейцев в Северной Америке, близ Реки Атапеков, к западу от Нового Южного Валлиса.

ПОЛОЖЕНИЕ ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ.

Занимая половину пространства между реками Ишимом, Тоболом и промежуточной частью реки Иртыша, Ишимский Округ юго-восточной частью своей выходит несколько за правый берег Ишима. Находясь между округами Курганским и Омским или бывшим Тюкалинским, с ними вместе он принадлежит к южной, лучшей части губернии. С северо-запада смежен с ними округ Ялуторовский; с севера - Тобольский, и небольшой частью - Тарский; с юга - Омская или Петропавловская Линия, которой отделяются Внешние Округи Киргизской Степи.

ПРОСТРАНСТВО.

Доколе главные места или пункты не определены астрономическими наблюдениями, доколе не сделано тригонометрической съемки, ниже точного размежевания, доколе о размерах Округа и о пространстве вообще, нельзя по справедливости судить иначе, как приблизительно. Итак, судя по большим протяжениям от севера на юг до 260 верст, а от

запада к востоку до 180 верст, весь Округ замыкает пространство около 45000 квадратных верст, или около 918 квадратных миль. Таким образом, Ишимский Округ своей обширностью равняется многим губерниям в России и превосходит многие владения и самые королевства в Европе. Если, например, при пространстве Округа предположить степень населенности Саксонии, то он вместил бы в себе до 5700000 человек. За всем тем, к пространству своей губернии он относится как 1:15.

ПОВЕРХНОСТЬ И ПОЧВА ЗЕМЛИ.

После первого покорения Российской Державы, эта сторона известна была под названием «Ишимской Степи». Теперешний Округ, занимая часть ее, кроме смежной с Тобольским Округом северной стороны, представляет повсюду открытую равнину, с отлогими возвышениями над раскатистыми долинами. Везде луга перемежаются кустарниками, рошицами и перелесками. В северной части множество болотистых, частью лесистых мест; в юго-западной преимущественно больше озер; но юго-восточная может почитаться более степною, где также, хотя и реже, встречаются озера.

Только вдоль реки Ишима тянутся, образующие род горного отрога, флецовые увалы, то обрываясь над самой рекой, то отделяя от нее луговые пространства. Одни эти увалы, представляя подобие гор, останавливают взоры путешественника и разнообразят несколько картину, впрочем довольно утомительную своим однообразием.

Почва на всем этом пространстве, исключая болот, двоякая: в местах возвышенных несколько песчаная, щебнистая, в низменных, рыхлый чернозем. Самые флецовые увалы состоят местами из глины, песка и известкового камня.

ВОДЫ ТЕКУЧИЕ.

По Ишимскому Округу протекают две главные реки: Ишим и Вагай.

Река Ишим, которой имя производят от чрезвычайно извилистого ее течения, находя в татарском языке соответствующий глагол «ишимек», составляет главный бассейн текучих вод. Она выходит из прежней Средней Степи Киргиз-Кайсакской Орды, приняв начало в нынешнем Внешнем Акмолинском Округе, от слияния нескольких речек, стекающих с Такийских Гор, или по-киргизски, с горы Кокче-Тау, верст за 300 от Петропавловска. Сливаясь в степи с рекою Терс-Акканом, вытекающей с гор же, но по западную сторону большого озера Денгис, река Ишим имеет как бы два главные истока или составляется из слияния двух равных рек. Входя в пределы Округа, в середине южной его границы, при Новокаменском Редуте, она многоразличными изворотами течет на север до середины Округа, и от города Ишима склоняется к восточной границе, где, составя собой некоторую часть ее, входит при селении Эрестном в округ Тарский, и в

нем впадает с левой стороны в реку Иртыш. По Ишимскому Округу она протекает на 320 верст, но всего ее течения, конечно, не менее 900 верст. В пределах Округа она принимает с левой стороны речки: Алабугу, Лариху, Карасуль (сливающуюся под городом Ишимом с Мергенем), Убиенную, Кутерню, Яузьяк или Качказьяк, Балаганку, Чуртанку, Черную и Ик (которая, протекая в северо-восточной стороне Округа, впадает в Ишим уже в Тарском округе).

С правой стороны впадают в нее речки: Ир, Боровлянка и другие не столько значительные. Река Ишим течет большою частью в крутых, подмываемых берегах, из которых один высокий или горный, другой низменный или луговой. Ширина ее нигде не превосходит 60 сажень. Дно везде тинистое или из глинистого мелко-растирающегося песка. Воду имеет зеленоватую, во всякое время несколько мутную. В меженную пору она течет тихо, имея глубины от 3 фут. до 2 1/2 саж.; но в весеннее половодие, вздымаясь обыкновенно сажени на полторы, усиливает течение, разрывает оплоты и топит низменные места. Периодически, лет через 40 и даже через 18, бывают особенные наводнения и разливы. Таковы были в 1738, 1784, 1824 и в 1842 году. Предпоследнее замечательно той особенностью, что вода прибыла внезапно и с чрезвычайной скоростью, и убыла также; в прочие наводнения она прибывала и убывала с медленною постепенностью. Река Ишим покрывается льдом в октябре и чаще в конце месяца, вскрывается к исходу апреля. Лед бывает толщиною до 3 фут. С помощью искусства эта река способна быть судоходной, если с большею населенностью, развитие торговли и промышленности того потребует. В настоящее время она перегорожена в разных местах мельничными плотинами. Это, может быть, главная причина, отчего в ней мало рыбы. Впрочем для местного употребления в ней ловятся чебаки, пискозобы, окуни, караси, лини, язи, нельмы, налимы и даже стерляди.

Река Вагай, получившая начало в Ялуторовском округе, протекает в северозападной стороне Ишимского Округа на 115 верст и в Тобольском округе, несколько выше города Тобольска, впадает в Иртыш. В пределах Ишимского Округа она принимает в себя с правой стороны речки Солоновку и Большой Емец, в которую впадает Малый Емец. Эта река имеет довольно сходство с Ишимом: также течет в крутых, подмываемых берегах и по иловатому дну, также воду имеет мутную, столько же тиха в своем течении, и также разливается весной. Ширина ее везде от 20 до 36 сажень. Она тоже могла бы быть судоходной, если б не была перегорожена мельничными плотинами.

Кроме этих двух рек и поименованных речек, последних насчитывается в Округе до 120.

ВОДЫ СТОЯЧИЕ.

Озера в Ишимском Округе, которыми особенно усеяна, так сказать, южная часть его, имеют один общий характер. Берега у них большей частью пологие, поросшие камышом, дно вязкое, иловатое, на котором

произрастают разные водяные растения, вода желтая и как бы со слизью, в особенности летом. Причиной тому: нечистое дно, застой воды, нагревание от солнца и птичий помет. Привлекаемые множеством водящихся в озерах насекомых, птицы стадами налетают и в камыше, устраивая гнезда, выводят детей. В самых пресных озерах содержится по несколько соли поваренной и горькой, в различном содержании. В некоторых из них водятся караси, окуни, щуки и лини; в других, в которых более соленых частиц, караси и окуни, и даже одни караси; в иных, которые по мелкости промерзают зимой до дна, вовсе не бывает рыбы, и такие озера называются «пустыми». Караси и окуни бывают необыкновенно велики, но щуки озерные посредственны.

В летнюю жару некоторые озера почти совсем высыхают и потом с осенними дождями опять наполняются водой. Лет за 15 перед сим считалось всех озер более 400. В последние годы многие из них стали высыхать совершенно. Таких высохших озер теперь сочтено 364. В числе них были окружностью от 4 до 20 и 40 верст, глубиной до 8 аршин. Одно такое озеро, именовавшееся Таволжанским, было так рыбно, что жители других округов довольствовались из него рыбой. Теперь дно многих озер поросло травой и превратилось в луга, на которых ставится сено, а иные возделываются уже под посев хлеба и льна.

По сказанию стариков назад тому лет за 40 было здесь точно такое же оскудение вод и обсыхание озер, но после вода опять появилась в тех же самых озерах и постепенно прибывала до известной меры, с которой снова начала убывать. Одним словом, по их мнению, явление это периодическое. Во всяком случае, оно достойно особого наблюдения.

Самое большое озеро в Ишимском Округе в юго-западной его части называется Медвежьим: оно в окружности имеет до 60 верст и содержит богатый запас соли. В северо-восточной части Округа есть порядочное пресное озеро Марухи, в котором ловятся в большом количестве караси.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Обращаясь к естественным произведениям Округа, должно сказать, что относительно ископаемого богатства до сих пор, по крайней мере, не замечено ни малейших признаков существования каких-либо металлических, минеральных и каменных пород. Для геологии не представляется здесь ничего, кроме земель, глины, известняка, мергеля и соли. Все показывает, что образование грунта и самих флечовых увалов происходило здесь влажным путем, и нет ничего вулканического. Нельзя сомневаться, чтобы в обширных болотах не скрывался обильный запас торфа.

Из трех царств природы наиболее развито растительное, хотя и оно довольно ограничено. При обилии трав вообще находятся между ними растения, врачебной силой приносящие особую пользу, как, например: ковыль, стародуб, ветреница или одуванчик, петушок, ландыш, чистотел и т.п. Есть несколько пород из луковичных или лилейных

растений, называемых «сараною». Вообще, флора здешняя довольно разнообразна. В кустарниках, между боярышником, таволгой, шиповником или дикой розой и жимолостью, произрастают в южной части Округа дикие вишни. При совершенном недостатке красного или строевого леса в небольших перелесках и рощах, особенно по берегам речек, растут: ольха, осина, сосняк, ель, ива, черемуха, рябина, также осокорь, тополь, но над всеми породами красуется белая береза, которая является и в виде плачущей. Сверх множества грибов всякого рода, начиная от опенков и масленок до рыжиков и груздей включительно, леса, кустарники и луга доставляют обильный запас ягод: здесь родится рябина, черемуха, вишня, черника, голубица, брусника, клюква, морошка, черная и красная смородина, костянка, малина, ежевика, клубника и земляника.

Что касается до царства животных, оно слишком небогато породами. Из четвероногих главное место занимают волки, изредка кабаны и корсаки, водятся более зайцы, хомяки, суслики, чекушки, ежи, земляные мыши. Пернатых гораздо более пород, особливо уток и других водяных птиц, много рябчиков, тетеревов, глухарей; есть лысухи, дудаки, журавли, аисты. Из пресмыкающихся находятся змеи, степные ящерицы, жабы и лягушки. Из рода насекомых заметны некоторые породы бабочек и разноцветных жуков, осы, слепни, комары, мошка, стрекоза и особенно род «сибирской саранчи», появляющейся годами в разных местах и причиняющей вред хлебу, которую жители просто называют «кобылкою». В реке Ишим, а более в речках и ручьях, множество волосатиков.

КЛИМАТ.

Воздух в Ишимском Округе, исключая мест болотистых, очень чист. Хотя дожди не так часты, но беспрестанные почти ветры, дующие большей частью между юго-запада и северо-запада, и очень редко с севера и востока, очищают атмосферу. Они особенно бывают сильны во время равноденствий, весеннего и осеннего. Зимой они превращаются в сильные бураны, во время которых случается, что отлучающиеся от домов за сеном, даже ближе - за водой, заблуждаются и гибнут. Проезжие, застигнутые бураном, нередко теряют дорогу, и блуждают или останавливаются на месте.

В обыкновенные годы снег выпадает около половины октября и зима устанавливается постоянно. В декабре и январе морозы бывают по несколько дней за 30⁰ по Реомюру и доходят иногда до 35⁰ и более. Случаются зимы вообще умеренные: такова была в 1824 году, когда морозы не превосходили 20⁰ Реомюра. Это тем замечательнее, что предыдущая зима была одна из жестоких и термометр упал до 37⁰. Зимы последних годов относятся более к числу умеренных. В 1837 году зима отличалась поздним началом и до половины декабря ездили на колесах. Вообще снега не выпадает более во всю зиму, как фута на два. Зимний путь поддерживается до конца марта и тут делается распутица. В апреле настает весенняя погода, но май почти всегда бывает

ветреннее, дождливее, холоднее. Случается, что деревья не прежде 21 мая начинают одеваться листьями, оттого и овощи нельзя садить прежде половины этого месяца. Собственно лето начинается с первых чисел июня. В июле наступают жары и доходят до 30⁰ по Реомюру в тени. Дожди в летнее время бывают большей частью непродолжительные, так сказать пролетные, случаются проливные, с градом и с грозой. Направление наносных туч замечается более с юга и запада, на север и на восток. Сколь ни редки грозы, но иногда бывают чрезвычайно сильны. Такова была в 1825 году 3 июля: в церкви города Ишима, опалив иконостас, она повредила позолоту; в Округе убила исправника с писарем, находившихся в селе Ларихинском, в 29 верстах от города. Ранний гром замечен 10 апреля, поздний - 17 августа. Осень, заключающаяся в одном сентябре и части октября, нередко за половину, может почитаться здесь лучшим временем года. При ранних инеях и утренниках днем бывает ясное небо, тихая, прохладная, часто теплая погода, и так продолжается до самых заморозков и первого снега.

Вообще, по средней температуре, климат в Ишимском Округе умереннее округа Тобольского. Леса последнего заслоняют некоторым образом первый от северных ветров. Но нельзя того же сказать относительно мест, лежащих в одном поясе с Ишимским Округом, не только на запад, где по мере удаления, климат благообразнее, но и на восток, в Восточной Сибири, и далее.

Впрочем, для обитания, климат здешний может почитаться здоровым. Примеры долголетней жизни это подтверждают. За 10 лет пред сим заметны еще были существовавшие здесь смертные горячки и лихорадки, которые впрочем относились более к спорадическим болезням: в сильной степени свирепствовали они в 1824 и 1825 годах, но в последнее десятилетие перемежились и почти вовсе прекратились. Бичом здешней страны можно почитать общую всей Сибири язву, поэтому называемую «Сибирскою». Обессиленная в отношении к людям, она тем жестче действует на рогатый и конный скот. По счастью, действия ее не ежегодны, но проявляются как бы периодически. В 1801 году она истребила до 60000 голов скота, и большей частью лошадей. В 1820 и 1821 годах повторилось ужасное ее нападение, свалившее до 40000 скотин. С того времени она не возвращалась в Округ Ишимский. Тем с большей жестокостью свирепствовала в последние два года другая эпидемия: чума на скот, заносимая с Киргизской Степи. Явления этой болезни совсем другие, но действия столь же почти быстры и смертоносны.

С такими данными местной природы можно утвердительно сказать, что Ишимский Округ должен почитаться предназначенным для хлебопашества и скотоводства. Из этих начал должна развиваться и промышленность, которая всегда или надолго еще будет занимать второстепенное место.

Б. НАСЕЛЕНИЕ.

I. НАЧАЛО И ХОД НАСЕЛЕНИЯ.

Сомнения нет, что вся степная сторона, к которой принадлежит Ишимский Округ, пред покорением горстью отважных русских была обитаема кочевым народом. Потому не удивительно, что нет и следа аборигенов, который мог бы навести, по крайней мере, на какую-нибудь догадку. Известно только, что по мере завоевания Сибири, заселение ее русскими шло в нынешней Тобольской губернии, по направлению с северо-запада через Верхотурье, Туринск и Тюмень, и простиралось сначала более на восток. Потому уже по степени умножения оборонительных мер и сил с уменьшением опасности от хищных набегов с южных степей оно стало подаваться на юг. Таким образом, с достоверностью можно полагать, что первое заселение Ишимского Округа русскими относится к началу XVII века, к смутным временам России. Сперва оно не могла иначе идти, как медленно. Известно, что едва в царствование Императрицы Анны Иоановны Правительство начало ограждать этот край продолжением Оренбургской Линии, и в 1738 году устроило Ишимскую или Новую Сибирскую Пограничную Линию. Эта мера с одной, и хозяйство в России Бирона с другой стороны, могли значительно содействовать населению Ишимского края в эту эпоху. Основание Петропавловской Крепости через 14 лет потом, в 1752 году, и обведение ее земляным валом спустя 15 лет, в 1765 году, значит уже в царствование Екатерины Великой, достаточно свидетельствует продолжение опасности и настоявшую еще надобность в прочном ограждении от продолжавшегося хищничества степных жителей. С тем вместе это подало возможность двинуться населением на юг. Время неистовых злодейств Пугачева в окрестностях Оренбурга и внезапные появления мятежных шаек его далее по границе, были последним беспокойством жителей Ишимского Округа. По открытии Тобольской губернии через 8 лет потом, в 1782 году, с введением нового порядка вещей, утвердилась безопасность.

II. НАСТОЯЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Очень естественно, что при таком ходе заселения Ишимского Округа вообще, сначала селились по берегам рек Ишима и Вагая, подаваясь вверх и по речкам в них впадающим, а потом и при озерах. И теперь еще слишком это заметно по расположению, в каком группируются, так сказать, селения, оставляя значительные промежуточные пустоты болотистых и степных безводных мест. Смотря на город Ишим, как на центр Округа, заселение его можно представить в следующих «порядках».

Первый составляют группы селений при водах реки Ишима:

- а) по направлению к северо-востоку, волости: Жиликовская, Боровская, Фирсовская, Абатская, Чолноковская и Готопутовская;
- б) по направлению к югу, волости: Ларихинская, Гагарьевская, Казанская, Ильинская, Красноярская и Соколовская, присоединенная от бывшей области Омской;
- в) по направлению к северо-западу, по речкам Карасулю и Мергеню, волости: Черемшанская и Тоболовская.

Затем второй порядок составляют группы селений при водах реки Вагая:

- а) волость Медведевская, по речке Большому Емцу;
- б) волость Устьламенская, по речке Солонвке;
- в) волости Малышенская и Аромашевская, собственно по Вагаю.

Наконец, третий порядок представляют группы, рассеянные при озерах:

- а) по тракту на Курган, волости: Локтинская, Бердюжская, Частоозерская и Утчанская;
- б) вправо к границе Ялуторовского округа, волость Армизонская;
- в) влево, между трактами Курганским и Петропавловским, волости: Уктузская, Каменская и Петуховская;
- г) отдельно в юго-восточном углу Округа, волость Сладковская;
- д) южнее, по Линии лежащая, присоединенные от области Омской, волости: Теплодубровская и Боголюбовская. Таким образом, в первом порядке находятся - 14, во втором - 4, в третьем - 11 волостей. Всего 29 волостей.

Значительные пустоты остаются:

- 1) между волостями первого и второго порядка: Готопутовской и Аромашевской, в северной части к границе Тобольского округа;
- 2) между волостями первого и третьего порядка: Фирсовскую, Ларихинскую и Сладковскую, в юго-восточной стороне, к границе Омского округа;
- 3) между волостями второго и третьего порядка: Устьламенскую, Медведевскую и Армизонскую, в западной стороне, к границе Ялуторовского округа.

III. ЧИСЛО НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ.

При таком заселении в настоящих пределах Ишимского Округа, кроме двух городов, окружного Ишима и заштатного портового города Петропавловска с крепостью, находятся 3 крепости. Пресновская, Становая и Полуденная, 12 редутов - Новорыбинский, Кладбинский, Сенжарский, Дубровный, Новоникольский, Новокаменский, Новобишкульский, Кривозерный, Плоский, Камышловский, Ганькин и Медвежий, 3 слободы - Абатская, Бердюжская и Устьламенская, 26 сел и 404 деревни, из которых 2, Голышмановская и Ситникова, предназначены быть селами. Вообще, за исключением городов, всех населенных мест 448. Относительно к пространству Округа, выходит 1 населенное место почти на 100 квадратных верст.

IV. ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.

Не касаясь городов, собственно в Округ народонаселение представляет следующий результат:

	муж.	жен.
Духовенства	261	378
Дворян служащих и отставных	8	7
Военного звания нижних чинов:		
Уволенных в бессрочный отпуск с семействами	144	159
Отставных с семействами	898	993
Кантонистов и солдатских дочерей на казенном продовольстве	187	90
Линейных казаков, строевых и отставных, с семействами	3,564	3,483
Мещан	47	53
Однородцев и государственных крестьян (из которых 17 торгующих по свидетельствам 3 разряда)	58,094	63,831
Государственных крестьян, перешедших добровольно из других губерний	408	412
Господских людей	15	9
Оседлых инородцев (Татар и Ташкентцев)	302	356
Кочевых Киргизов	365	417
Ссылных	2,303	1,206
Всего	66,596	71,394

Значит, вообще обоюбого пола народонаселение в Округе составляет 137,990 душ. Если присовокупить городских обывателей, и именно в Ишиме 2,147 (1,137 муж., 1,010 жен.), да в Петропавловске 5,941 (2,846 муж., 3,095 жен.), вообще 8,088 душ, то получится полное народонаселение Ишимского Округа 146,078 душ.

Кроме инородцев и кочевых, которые следуют учению Мухаммеданскому, все жители христиане. В числе крестьян есть раскольники, в числе поселенцев несколько лютеран и католиков, но очень немного.

Из соображения всех показанных чисел представляются следующие выводы:

а) Полное народонаселение Ишимского Округа составляет почти четвертую часть населения своей губернии или относится к нему как 1:4.

б) Относительно к пространству Округа на каждую квадратную версту приходится по 3,2 души, а если взять без городских жителей, придется по 3,06. Значит, в первом случае на 10 квадратных верст выйдет 32 человека, во втором на 100 квадратных верст придется до 306 человек.

в) Отношение мужского пола к женскому выражается как 1: 1,07, то есть на 100 мужчин приходится 107 женщин. В частности, числа женского пола меньше числе мужского, замечаются только между кантонистами и солдатскими дочерьми, между линейными казаками, между крепостными и между ссыльными. В числе последних женщин почти в половину менее против мужчин.

г) Число городских жителей относится к числу живущих в Округе как 1:17. В последних различные звания имеют следующие отношения к общему числу жителей: духовное - 1:21,5; благородное - 1:9197; военное - 1:14,5; мещанское - 1:1379; крепостное - 1:5749; однодворческо-крестьянское - 1:1,1; оседлых инородцев - 1:209; кочевых - 1:176; ссыльных - 1:39. Из содержания числа крестьянского звания следует, что все прочие звания составляют только одиннадцатую часть общего населения. Содержание ссыльных показывает, что в сорока жителях найдется всегда один поселенец или «несчастный», как здесь обыкновенно называют.

V. ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.

Определить с точностью приращения народонаселения из сравнения нескольких лет чрезвычайно затруднительно, особенно потому, что так еще недавно причислена к Ишимскому Округу часть упраздненного округа Петропавловского. Но что народонаселение возрастает, это достаточно доказывается одним сравнением настоящего числа сельских жителей с бывшим при ревизии. Во всех 29 волостях, по последней 3 ревизии, считалось крестьян и водворенных поселенцев 57,397 мужского и 63,366 женского пола, вообще 110,773 души. Ныне считается 58,094 мужского и 63,979 женского пола, вообще 122,043 души. Стало, по одному сравнению этих чисел, прибыло 11,280 человек. Приращение совершается тремя путями:

а) переселением из внутренних губерний,

б) распределением ссыльных и

в) постоянным избытком числа рождающихся против числа умирающих.

В 1840 году в Округе родилось 3,585 мужского пола и 3,593 женского, умерло 2,588 мужского и 2,406 женского пола. Стало, избыток родившихся мужского пола 997, женского 1,187, вообще 2,184 душ. Браком сочеталось 1,228 пар.

Из взаимного сравнения первых цифр выходит, что число родившихся младенцев мужского пола содержится к числу родившихся женского пола как 1:1,002, то есть на 1,000 младенцев мужского пола родится 1,002 женского. Напротив, содержание числа умирающих мужского пола к числу умирающих женского обратное, как 1,075:1, то есть на 1,075 мужчин умирает 1,000 женщин. Очевидно приращение женского пола больше, чем мужского и по рождению, и по смертности. Содержание избытка родившихся пред умершими в обоих полах как 1:1,19 показывает, что на 100 младенцев мужского пола прибывает 119 женского.

Относительно к общему числу жителей Округа в мужском поле на 18 человек рождается 1 младенец, а умирает 1 из 25; в женском поле 1 младенец рождается на 19 женщин, но умирает 1 из 29. Общее приращение содержится к общему числу жителей Округа как 1:63. Стало, на 63 человека прибывает 1 или иначе: прибыль составляет несколько более 1 1/2 процентов. Отсюда непосредственно следует, что одним этим приращением, не считая переселенцев и ссыльных, народонаселение может удвоиться через 49 или 50 лет.

Отношение числа браков к итогам жителей того и другого пола показывает, что из мужчин 54 женится, когда из женщин 58 выходит замуж. Это ведет к заключению, что в Округе должно быть более незамужних, нежели холостых, иными словами, более невест, нежели женихов, как то действительно и приметно. Из сравнения числа родившихся с полным числом женского пола оказывается, что из 9,9 или почти из 10 женщин 1 мать, точнее сказать, из 99 лиц женского пола 10 матерей.

Что касается до ежегодного распределения ссыльных, то в 1841 году их причислено в Ишимский округ 504 мужского пола и 555 женского. Переселенцев в последние годы не было.

В. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

ПРЕЖНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Основание настоящему внутреннему устройству Ишимского Округа положено с открытием Тобольской губернии в 1782 году, в седьмой год по издании Учреждения о Губерниях. До тех пор население здешнее составляло особый, по тогдашнему наименованию, Дистрикт, который по реке звался Ишимским. Города не было. Вся администрация совмещалась в особе Воеводы, который, имея местопребыванием Коркину Слободу, теперешний Ишим, чинил и суд, и расправу, и распорядок. С открытием Уезда в городе Ишиме открыты были все присутственные места по Учреждению, в том числе Нижняя Расправа, Магистрат и Дума. Расправы уничтожены повсеместно со вступлением на престол Павла I, Магистрат и Дума закрыты, при введении нового

Учреждения. С открытием Земского Суда образовалась Земская Полиция, отдельно от Городской. Волостное разделение велось с 1797 года. В 1804 году, когда вся Сибирь вверена была главному управлению одного Генерал-Губернатора, в уважение чрезмерных расстояний, на какие растянuty уезды Сибирские, допущено было разделять их на Комиссарства. По тогдашнему времени Комиссарства найдены были очень удобными, и потому разделение на Комиссарства было распространено на все уезды, малые, равно как и обширные.

Таким образом, и в Ишимском Уезде, хотя он довольно сосредоточен, было пять Комиссарств: три в первом порядке населения, одно во втором, и одно в третьем, именно: 1) Черемшанское, из пяти ближайших к городу волостей: Жилыковской, Черемшанской, Боровской, Ларихинской и Гагарьевской; 2) Абатское из шести волостей в северо-восточной стороне уезда: Фирсовской, Абатской, Пановской, Камышенской, Челноковской и Готопутовской; 3) Петропавловское, с четырьмя волостями в южной части уезда: Ильинскою, Красноярскою, Соколовскою и Сладковскою; 4) Малышенское, из пяти волостей в северо-западной стороне уезда: Тоболовской, Медведевской, Устьламенской, Малышенской и Аромашевской; 5) Бердюжское, с четырьмя волостями в западной стороне уезда: Бердюжскою, Частоозерскою, Утчанскою и Армизонскою. Стало, во всех пяти Комиссарствах заключалось 24 волости. Из них, Пановская и Камышенская отошли в округ Омский.

НЫНЕШНЕЕ ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

С новым учреждением для губерний Сибирских, введенным через 19 лет потом, в 1823 году, Уезд переименован в Округ, Комиссарства уничтожены, и по образованию управления Округ причислен к первому разряду многочисленных, хотя окружной город считается в третьем разряде малочисленных. Поэтому в Ишимском Округе находится сверх обыкновенного частного управления Полиции, Суда и Казначейства, Управление Общее, состоящее из Окружного Начальника и Окружного Совета.

В состав Частного Окружного Управления входят: ведомства Министерства Юстиции - Окружной Суд и Окружные Прокурорские Дела или Стряпчий, ведомства Министерства Внутренних Дел - Земский Суд и Окружная Медицинская Часть, ведомства Министерства Финансов - Казенное Окружное Управление, состоящее из одного Казначейства. Ни Смотрителей Винного и Соляного, ни Окружного Землемера здесь нет. Из такого состава Частного Окружного Управления, собственно для Округа наибольшую важность имеет Земский Суд. От него зависят:

а) по соблюдению порядка и благоустройства, тщательное обнародование указов и распоряжений Правительства, наблюдение за исполнением их, меры к ограждению общей тишины и безопасности;

б) по хозяйству, взыскание недоимок, наблюдение за общественными запасами, верное доставление Правительству сведений о ежегодных успехах земледелия и определение средних цен на хлеб и фураж;

в) по суду, разбор первоначальных ссор между жителями, преследование преступлений, производство следствий, наконец исполнение судебных приговоров.

В Ишимском Земском Суде, кроме председательствующего Исправника, временно заседают четыре Заседателя, из которых каждый заведывает в Округе своею дистанциею, олицетворяя, так сказать, в ней присутствие всего Земского Суда. Сверх того находятся два особые Заседателя: Корчемный, для преследования корчемства, и Казачий, в виде депутата по делам, относящимся до казаков.

НЫНЕШНЕЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

В окружном городе Ишиме Полиция устроена соответственно постановлению средних городов: ее составляют Городничий и Частная Управа или Полицейское Управление, к которому принадлежат два Квартальные Надзирателя по числу кварталов, недостает только Городового Врача. Городовое хозяйство и судопроизводство сообразно учреждению о городах малолюдных, ведается: первое, Городовым Хозяйственным Управлением, которое состоит из Старосты и Словесного Судьи; второе, Общим Окружным Судом.

В Петропавловске, как в заштатном теперь городе, хотя жителей вдвое более, нежели в Ишиме, и притом место таможенное, полицией заведывает один Городничий, без Квартальных, а хозяйством городским Городовой Староста. Поскольку нет Ратуши, то граждане должны ведаться судом за 160 верст в Ишимском Окружном Суде.

ПОЧТОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

По почтовому управлению в Ишимском Округе находятся две Почтовые Конторы: одна в городе Ишиме 3 класса, а другая в Петропавловске 2 класса. В ведомстве первой считается 9 почтовых станций, на которых два Смотрителя: один в Готопутовской, другой в Абатской станции. Обе эти станции находятся на главном почтовом тракте из Тобольска в Омск. В последней выходит почтовая дорога из Ишима и тут отделяются пост-пакеты, следующие в Ишим, и приобщаются пост-пакеты, следующие из Ишима в Тобольск, или по тракту в Восточную Сибирь. В ведомстве Петропавловской Почтовой Конторы состоят по линейной дороге 10 станций, на которых нет Смотрителей. Вообще, с городскою, в Ишимском Округе 19 станций, на которых два Смотрителя, а на всех выставлено 124 почтовые лошади.

УЧИЛИЩНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Во всем Ишимском Округе только два учебных заведения, находящиеся в окружном городе: светское Уездное и светское же Приходское. Первое существует с 1817 года. Другое открыто в 1838 году по поводу частной благотворительности: Ишимский 2 гильдии купец Черняковский купил и пожертвовал для него дом и дает ежегодно по 400 рублей на содержание, к чему от города добавляется еще 200 рублей. Для Уездного Училища построен дом казенный, но как он в 1839 году отдан был под помещение арестантов, то с того времени оба училища помещаются еще в одном доме. Под управлением Штатного Смотрителя находится при училищах, кроме Законоучителя, 4 Преподавателя. Учащихся бывает от 50 до 70 человек. В учебный 1840-1841 год их считалось 75 человек. В этом числе было духовного, благородного и купеческого звания 29, мещанского 26, крестьянского 13, из разночинцев и дворовых - 7. Такое число учащихся относится ко всему народонаселению Округа мужского пола как 1:941.

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

По духовному ведомству Ишимский Округ зависит от двух Духовных Правлений, Ишимского и Петропавловского, из которых последнее открыто в сентябре 1831 года. В ведении первого, кроме одного городского прихода, к которому впрочем приписано несколько деревень ближайших волостей, Жиликовской, Черемшанской и Ларихинской, состоит 21 приход. В них считается 1 приход (в слободе Абатской) трехштатный и 9 приходов двухштатных. По отчетам Духовного Правления прихожан числится в них 44,227 душ. Есть приходы, имеющие свыше 3 и даже 6,000 душ обоего пола, как, например: в Казанском - 6,077; в Абатском - 3,833; в Фирсовском - 3,779 душ. Есть приходы, содержащие менее 1,000 душ, например, Уктусский с 825, Карасульский с 714, Евсинский с 897, Локтинский с 999 душами. Средним числом на каждый приход причитается по 2,211 душ. В Ишимском Городском приходе числится до 9,000 душ. Во всех сельских приходах этого ведомства теперь считается 5 церквей каменных и 11 деревянных. Каменные начали строить не прежде, как с 1800 года, а из деревянных древнейшая в слободе Абатской, построенная в 1792 году.

Вновь созидаются 3 каменные и 4 деревянные. Одна каменная в селе Фирсове по ветхости находится с 1838 года под запрещением, она выстроена была прихожанами в 1827 году и стало, прослужила только 11 лет, так слабо еще здесь строительное искусство. Из числа недостроенных церквей: одна каменная в слободе Бердюжской строится 20 лет, другая в селе Локтинском созидается 33 года. Из 4 вновь созидаемых церквей 2 находятся в деревнях Голышмановой и Ситниковой, где назначены новые приходы, которые отделятся: один от церквей села Медведевского и села Малышенского, другой от церкви Устьламенской. Сооружение церквей производится иждивением

будущих прихожан. В ведении Петропавловского Духовного Правления в самом городе 2 прихода: один на форштадте, другой в крепости. Прихожан в первом - 3,631, во втором - 2,310 душ. В обеих церкви каменные, та и другая во имя Св. Апостолов Петра и Павла. В округе считается 12 приходов, из них 5 двухштатных. Прихожан числится 40,197, стало, средним числом на каждый приход причитается 3,349 душ. Приходских церквей считается 5 каменных и 7 деревянных. Из них одна деревянная в крепости Становой, в прошлом 1841 году сгорела до основания. Из существующих теперь 11 церквей: 8 находятся в селах, 2 в крепостях и 1 в редуте Новоникольском, 3 из них еще не отстроены: 2 каменные и 1 деревянная, строящиеся вместо ветхих. К 8 сельским приходам принадлежат 9 волостей: Ильинская, Красноярская, Соколовская, Каменская, Петуховская и с ней Утчанская, Сладковская, Теплодубровская и Боголюбовская. Итак, во всех 33 приходах Ишимского Округа считается теперь с запрещенной 14 каменных и 19 деревянных. Когда по разрешению выстроятся 2 новые деревянные, на каменных фундаментах, церкви и возобновится сгоревшая в крепости Становой, тогда будет 35 приходов и 36 церквей. Есть еще деревянная «благословенная» церковь, в деревне Травной волости Ларихинской, которая принадлежит Единоверческому Обществу.

Г. ЗЕМСКОЕ УСТРОЙСТВО.

ДИСТАНЦИИ, ВОЛОСТИ, СТАНИЦЫ.

По земскому устройству весь Округ разделен на четыре дистанции, из которых каждой заведывает, как выше сказано, особый Заседатель. Из них первую, Абатскую, составляют 6 волостей первого порядка: Жилияковская, Боровская, Фирсовская, Абатская, Челноковская и Готопутовская. Вторая, Петропавловская, включает 6 волостей того же первого порядка: Ларихинскую, Гагарьевскую, Казанскую, Ильинскую, Красноярскую, Соколовскую, да 2 волости третьего: Сладковскую и Боголюбовскую. Третью, Малышенскую, составляют 6 волостей второго порядка: Черемшанская, Тобольская, Медведевская, Малышенская, Аромашевская и Устьламенская. К четвертой, Бердюжской, принадлежат 9 волостей третьего порядка: Локтинская, Бердюжская, Частоозерская, Утчанская, Петуховская, Теплодубровская, Каменская, Уктузская и Армизонская.

В каждой из 29 волостей находится Волостное Правление, состоящее из Волостного Головы и Старосты, избираемых миром погодно: при них Волостной Писарь, которого предоставлено избирать из людей посторонних. Выборы производятся поверенными, которые отряжаются от каждых ста душ по одному. Избранные Голова, Староста и Писарь утверждаются Губернским Управлением или Начальником Губернии. Обязанности Волостных Правлений тоже в волости, какие Земского Суда относительно ко всему Округу. В каждом селении под

зависимостью Волостного Правления находится Старшина и Десятники, избираемые местными жителями. Старшины утверждаются Земским Судом, Десятники сменяются помесечно. Каждое селение имеет свою Мирскую Избу, приобретаемую покупкой, или наемную, куда собираются слушать распоряжения Начальства и толковать об общественных нуждах. Волостные Правления помещаются также в общественных домах. Содержание тех и других, отопление и освещение составляет статью общественного бюджета. Впрочем, справедливость требует сказать, что большая часть этих домов находится в бедном и неопрятном виде. При том, не все Волостные Правления учреждены в селах или лучших местностях своей волости: некоторые, для большей удобства сообщения с городом, находятся в деревнях на тракте. Таким образом, Черемшанское Волостное Правление существует в деревне Безруковой; Медведевское в деревне Голышмановой, Фирсовское - в Тушнолобовой; Жилияковское - в пригородной к Ишиму деревне Жилияковке, которую бывший «Комитет о изыскании способов к увеличению городских доходов» предполагал присоединить совершенно к составу города. Волостные Правления Гагарьевской и Утчанской волости находятся также в деревнях, из которых первая по приходу принадлежит к церкви села Казанского, вторая - к церкви села Петуховского.

Казачьи селения по Линии, вместо волостей, разделены на 9 станиц, из которых каждую, вместо Головы, заведывает Станичный Начальник из Урядников. В числе их 3 учреждены в крепостях: Пресновской, Становой и Полуденной; 6 в редутах: Новорыбинском, Кладбинском, Новоникольском, Новокаменском, Новобишкульском и Медвежьем.

РАСПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЕНИЯ И ОБРАЗ ПОСТРОЙКИ.

При первом взгляде на здешние селения заметен простор и размещение по удобству на все стороны, особливо в больших селениях. Хотя есть селения и в одну улицу, но все не так, как в Европейской России: улица шире, строение не столько стеснено, крыши домов не выдвигаются так на улицу. Дома здесь вообще отдельные, часто крытые теремом, с крыльцом на улицу и с просторным двором; во дворах, по сторонам делаются навесы, примыкающие к амбарам, кладовым и хлевам, для помещения под ними повозок и телег; более однако ж домов с надворными крыльцами. Крытых дворов вовсе нет или если есть, то разве только у поселенцев, имеющих на русский манер постоянные дворы для проходящих обозов. За двором располагаются обыкновенно: так называемый «пригон» для скота, оvin и огород. При иных домах, особливо которые по берегу реки или речки, огороды устроены против дома по скату к воде, там и баня. Вообще дома сообщаются «заплотами», но все есть между ними порядочные интервалы, что, на случай пожаров, очень полезно.

Большая часть домов у крестьян порядочных строятся на две половины: в одной, и чаще в той, которая окнами на двор, если дом не вдоль улицы, находится чистая, обитая шпалерами, с голландской

печкой горница; в другой собственно изба с русской печью, но не всегда с полатами. Рамы в окнах со стеклами. В избе, собственно, на зиму, вставляют пузырьные оконницы, во избежание мокроты от намерзания. По недостатку строевого леса, который обыкновенно вывозится из Ялуторовского, Тобольского и Тарского округов, дома обходятся крестьянам от 70 до 100 рублей серебром. Ни в одном селении, конечно, нет ни правильности расположения, ни тщательности в постройке. Неприметно следа попечительности о внешнем удобстве для общественной жизни, и в ненастное время все тонет в грязи. Тем менее можно искать чего-либо похожего на садик, на домашнее деревцо, призывающее семьянина к вечернему отдыху под тень свою. В этом отношении Сибирь не изменила своего первородного типа. Русский Сибиряк, поселянин, если после необходимых трудов сыт, укрыт от непогоды, если тепло ему, то и счастлив, счастлив равно - на полатах, на печи, на завалине: это общее, врожденное.

МЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Главная опасность в здешних селах и деревнях, как и везде, бывает от неосторожного обращения с огнем. При Волостных Правлениях и во многих селах и больших селениях на случай пожаров заведены некоторые пожарные инструменты: багры, крючья, лестницы и т.п.: но не брандспойты, которые приобретать здесь затруднительно. Во всяком селении сделано расписание, с какого дома, с чем должно спешить на пожар: с которого с бочкой, с которого с ведром, с которого с топором. Иных средств нет. В ближайшие к волости деревни при первом извещении подается от нее помощь.

Другая опасность, не менее угрожающая разорением, есть скотский падеж. На эти случаи предписаны от Начальства и разъяснены предохранительные меры. Они состоят главное в том, чтобы держать хлевы в чистоте, окуривать можжевельником, мазать дегтем, не выпускать скот на общий водопой, не выгонять в поле и вообще не давать сообщаться, падшую же скотину вывозить с осторожностью и зарывать в землю. Нельзя сказать, чтобы эти меры могли выполняться со строгой точностью. Здешним крестьянам легче верить в неотвратимость судьбы в этих случаях, нежели возиться с мерами предосторожности.

Наконец, третья опасность от разбойников и воров. Здесь ее почти вовсе не знают. По крайней мере случаи воровства, тем более разбоя, очень редки. Летом шатаются иногда беглые в числе двух или трех человек, которые подходя к работающим в поле, не редко же заходя и самые деревни, просят хлеба, как прохожие на богомолье, получают и идут далее, благодаря. Жители, стараясь избегать хлопот, сопряженных с поимкой, хотя б и подозревали, не делают расспросов, удовлетворяют требованию и желают прохожим доброй дороги. Во время страдное,

уходя на день в поле, они кладут даже ковриги на окошко, чтобы бродяги взяли сами и не заходили во двор. Так это и бывает.

Значит мера безопасности, столь особенная, достигает своей цели. Застигнутые поздней осенью и холодами, беглые добровольно являются, и тогда их берут и представляют в Волостные Правления и в Земский Суд. В 1840 году от Начальника Губернии сделано было увещание сельским жителям не быть столько равнодушными к беглым и особенно к дезертирам, и предписаны правила, как поступать каждому в подобных случаях.

НАДЕЛЕНИЕ И ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЕЙ.

Сибирь, частно, может быть, уже перестает, но вообще не перестала еще, относительно земель быть в том положении, что только возьми, обработай и селись. Земли приволье. В Ишимском Округе заняты те только земли, которые не требуют излишнего труда на обрабатывание. Прочного размежевания еще не сделано. Города однако ж, как окружный, так и заштатный, наделены пропорцией на двухверстное расстояние. Разграничение земель между селениями основано только на давности занятия, с той или с другой стороны. Таким образом, каждому селению присвоены свои угодья: пашни, луга, участки дровяного леса (отдельно или общее с другими, где они есть). Всякое селение имеет свой выгон, огороженный «поскотиною», с воротами на проезжих дорогах, которые на летнее время затворяются. Пашни не во всех местах близ селений: у иных в довольно значительном расстоянии, есть даже верст за 30, как, например, в Дятловском селении Жилияковской волости. Особенно при оставлении полей под пар, часто новые вынуждены избирать в отдалении. Казачьим станицам отведены также пахотные земли с санными покосами и лесными дачами, по указанию более их самих о давности владения, планов межевых однако ж еще не выдано. Смежность их земель с соседними волостями Теплодубровскою, Соколовскою и Боголюбовскою бывает иногда поводом к разным взаимным претензиям. Казаки присваивают себе некоторые участки крестьян, а те указывают на пустопорожные места, в их владении скрываемые и существенно принадлежащие казне. Этого рода неудовольствия отвращены теперь почти совсем отведением казакам земель на десятиверстное расстояние от бывшей границы в степную сторону.

Вообще занятых земель считается: под селениями и выгонами 95,118 1/2 дес.; под пашнями 155,667 дес. удобной, из которых впрочем 104,439 необработанной; сенокосной 110,701 1/2 дес.; лесов дровяных с небольшой частью строевого 136,457 дес.; вовсе неудобной, в том числе под солончаками, 238,809 дес.; под водами 63,033 дес. В этом числе 359 дес., в которых заключается 40 дес. дровяного леса, принадлежат единственному помещику Ишимского Округа коллежскому асессору Кошевскому в 18 верстах от города Ишима, в

Черемшанской волости, при деревне Беловой, принадлежавшей до 1840 года наследникам надворного советника Белова.

Все вышеперечисленное количество земель, составляя 904,195 десятин, показывает, что из целого пространства Округа, заключающего более 4600000 десятин, занята едва 1/5 часть. По сравнению показанных чисел видно, что из занятой земли почти 4/9 части находятся под селениями, под водами и под солончаками, а 5/9 под пашнями, сенокосами, лесами и под необработанной, хотя удобной, землей. Из этих последних не с большим по 1/9 составляют необработанная земля и сенокосы, а около 3/9 пашни и леса. Земли под последними к землям под первыми содержатся как 1:1,14, то есть на 100 десятин лесных приходится 114 пашенных.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

Для обеспечения общественного продовольствия учреждены как при волостях, так и во многих селах и других больших селениях, Сельские Запасные Магазины. Во всем Округе считается их 121 и все они в довольно исправном состоянии. Запасы в них сохраняемые составляют озимым хлебом до 98,000 четвертей, яровым более 13,000 четвертей. Для смотрения за Магазинами избираются обществами ежегодно Смотрители или Вахтеры, как их более здесь называют. Отпуск из Магазинов хлеба производится ежегодно с разрешения Начальника Губернии как на посев, так и на продовольствие оскудевших семейств. Установлен особенный порядок, чтобы представления о таких ссудах делались от Земской Полиции по одобрительным приговорам обществ своевременно. В такой ссуде числится теперь до 10,000 четвертей озимого хлеба и более 3,000 четвертей ярового. К возвращению занятого хлеба принимаются в волостях меры с начала зимы, когда обмолотится хлеб нового урожая. Этот обмен, освежая запасы, служит мерой к их охранению от залежалости. Для умножения запасов собирается ежегодно с каждой ревизжской души новым хлебом по 4 гарнца озимого и по 1/2 гарнца ярового. Сверх обыкновенного надзора со стороны земских чиновников Магазины часто свидетельствуются проезжающими чиновниками по особым поручениям. Вообще в последнее время обращено на это со стороны Начальства особенное внимание.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

По устройству путевых сообщений в Ишимском Округе находятся два главных тракта и четыре частных.

Из первых один почтовый Сибирский пролегает от границы Тобольского округа через волости Готопутовскую, Челноковскую и Абатскую на 154 версты, и в 9 верстах от последней Абатской станции входит в округ Омский. На всем этом протяжении находится 20 мостов и 42 гати: одна из них между Чистяковской и Готопутовской станциями на 14 1/2 верст. При последней станции Абатской существует перевоз

через реку Ишим, которая здесь имеет 40 сажень в ширину, а в периодические разливы потопляет луговые места верст на 6. Для перевоза находятся 2 парома и 1 лодка: платится за него от $4/7$ до $17\frac{1}{7}$ к. сереб. Летом проезд бывает по плотине устроенной здесь мельницы. На части этого тракта, совпадающей со старым Сибирским почтовым и этапным трактом на Тару, в Готопутовской волости находятся этапные здания: на станциях Кусеряжской и Готопутовской полуэтапы, а на станции Чистяковской этап. Всех почтовых станций на этом тракте 6. На каждой выставлено по 6 пар лошадей, содержание которых стоит по подряду от 67 р. $14\frac{2}{7}$ к. до 121 р. $42\frac{6}{7}$ к. сереб. За пару, а вообще в год 3,078 р. $57\frac{1}{7}$ к. серебр.

Второй главный тракт торговый, которым проходят купеческие обозы с Нижегородской и с Ирбитской ярмарки в Восточную Сибирь и оттуда в Россию. Он пролегает от границы Ялуторовского округа до границы Омской, через волости Устьламенскую, Медведевскую, Тоболовскую, Черемшанскую, Жиликовскую, Боровскую, Фирсовскую и Абатскую, где в Абатской станции сходятся с главным почтовым трактом. Все продолжение этого тракта в пределах Ишимского Округа составляет 189 верст. Начинаясь за 11 верст от Устьламенской слободы, хотя, по настоящему, он идет через самый город Ишим, но обозы проложили себе окольный путь, оставляя город верстах в 6 к югу. Это обстоятельство, отнимая у города выгоды, было уже неоднократно предметом представлений градского общества Начальству. На одной части этого тракта от города Ишима до Ялуторовского округа считается 19 мостов и 2 гати. Станций 5, из которых на 4 выставляется по 10, а на остальной 5 пар земских лошадей. В самом городе сверх почтовых содержится по подряду три пары земских, с платою по 104 р. $28\frac{4}{7}$ к. серебр. за пару в год. Другая часть этого тракта, от города Ишима до Абатской станции, составляет частный почтовый тракт, на котором, считая с городской, 3 станции, а на каждой станции по 2 пары почтовых лошадей, содержание которых вообще стоит по подряду 428 р. $57\frac{1}{7}$ к. серебр. Этим трактом до Тобольска считается 405 верст.

Из четырех частных трактов один почтовый, по Линии от границы Омского округа, через Петропавловск, до границы Курганской, простирается на 250 верст. На нем с Медвежьей станции до Пресновской включительно 10 станций с двумя парами почтовых лошадей на каждой, содержание которых по подряду стоит 2,225 р. $14\frac{2}{7}$ к. серебр. Сверх того на этих же станциях выставлено на каждой по 2 пары земских 89 лошадей, по подряду от 101 р. $42\frac{6}{7}$ к. до 228 р. $57\frac{1}{7}$ к. серебр. за пару в год; так что вообще содержание их стоит 2,522 р. $28\frac{4}{7}$ к. серебром. Второй частный тракт Петропавловский, от города Ишима до Петропавловска на 158 версты, продолжающийся далее до самой южной деревни Троицкой. На нем находится 11 мостов, 20 гатей и 2 перевоза через реку Ишим: один при селе Ильинском, где содержится 2 лодки, другой при селе Соколовском, где паром и положено брать за перевоз по 35 $5/7$ коп. серебр. С воза.

В обоих местах летом устраивают мосты. Весной, когда река разливается, переезжают вместо Соколовского в самом Петропавловске. На этом тракте 7 станций и 57 пар земских лошадей. Третий тракт, Курганский, от города Ишима до границы Курганского округа на 150 верст. На нем 6 станций и 18 пар земских лошадей. Четвертый тракт прямой Тобольский, которым до Тобольска считается 333 версты, простирается по Округу на 147 верст. Часть этого тракта от города Ишима на расстоянии 71 версты, совпадает с большим торговым трактом, а от Голышмановской станции идет собственно Тобольский тракт к северу, через волости Малышенскую и Аромашевскую. На этом последнем 13 мостов, 17 гатей и 3 станции, на которых содержится 22 пары земских лошадей. Сверх этих трактов существует еще скотопрогонная дорога из Внешних Округов через Петропавловск, на село Петуховское, протяжением более 100 верст. Она продолжается через Курганский округ в Шадринский уезд Пермской губернии.

Мосты, существующие на всех трактах, протяжением своим составляют вообще 2 вер. 307 1/2 сажень, гати почти 66 верст или 32, 838 1/2 сажень. Поверстные столбы выставлены на всех трактах, кроме Линейного. Их считается 567.

Сухопутное сообщение вообще, по положению бывшего Сибирского Комитета, Высочайше утвержденному в 3 день апреля 1828 года, обращено здесь, как и во всей Сибири, в натуральную повинность. Одно содержание почтовых лошадей и земских по Линии и в городе Ишиме, падает на земские сборы. Из предыдущего видно, что содержание почтовых стоит 5,732 р. 28 4/7 коп., а земских 2,835 р. 14 2/7 коп., вообще 6,567 р. 42 6/7 коп. серебр. По числу ревизских душ приходится по 11 1/2 коп. серебр. на душу.

Д. ХОЗЯЙСТВО.

Собственно экономическая часть Ишимского Округа, ни в государственном, ни в частном отношении, не представляет обозревателю важных предметов. Источники богатства государственного или казенного, и частного, на котором первое зиждется, очень ограничены, тем не менее удовлетворительны.

І. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Оно состоит из:

- а) оброчных статей,
- б) продажи соли и вина и
- в) доходов с прямых и косвенных налогов.

А) ОБРОЧНЫЕ СТАТЬИ.

По казенному хозяйству, ведомство Министерства Государственных Имуществ имеет здесь 32 оброчные статьи, в которых числятся удобных земель: 1,199 десят. 1,148 саж. Под пашнями, 2,896 десят. 1,768 саж. Под сенокосными лугами, и только в одной, подгородной статье, 24 десят. 1,084 саж. Под лесом; вообще 3,120 десят. 1,600 саж. При существующем еще прежнем порядке вещей, статьи эти отдаются с торгов, производимых в Окружном Совете и утверждаемых Казенною Палатою. Вызовы делаются через Земский Суд и Волостные Правления. Срок владения или пользования назначается трехлетний. Чаще бывает, что они остаются в одних и тех же руках. Вообще безошибочно можно сказать, что оброчные статьи не приносят казне того дохода, какой приносить могли бы. Настоящий Начальник Губернии обратил на это внимание: все обстоятельства, касающиеся до этого предмета обстоятельно приводятся в известность. Ныне, из 32 оброчных статей отдается только 20, в которых заключается 78 десят. 662 саж. пашенной земли, 966 десят. 559 саж. сенокосной, 24 десят. 1,084 саж. под лесом. Со всех получается в год 589 р. 14 $\frac{2}{7}$ к. сереб.; выходит по количеству всей земли, не более как по 55 к. сер. с десятины.

Б) ПРОДАЖА СОЛИ И ВИНА.

По ведомству Министерства Финансов, продажа соли приносит здесь весьма незначительный доход. За нее выручается только 369 руб. 2 $\frac{3}{7}$ коп. серебром. Стало, судя по цене 37 $\frac{1}{7}$ коп. за пуд, ее не продается и 1,000 пудов, или 40,000 фунтов: пропорция, по населению Округа, чрезвычайно малая. Этого явления конечно нельзя приписывать малому употреблению, или отвращению от соли жителей. Скорее объяснения тому надо искать: во-первых, в дозволенном вывозе соли из заграничных озер, с очисткою ее пошлиною у Станичных Начальников в крепостях и редуках; во-вторых, в существовании, внутри самого Округа, такого большого соленого озера, каково Медвежье, находящееся между устраненными волостями Утчанской и Петуховской. Производимые, по доносам, следствия о выламывании из этого озера соли, хотя не обнаружили действительности факта, но и не отвратили подозрений. Очень значительная садка соли на Медвеьем Озере в те годы, когда бывает жаркое лето, стоила бы того, чтобы это озеро было взято в казенное ведомство. Когда об этом было действительно помышляемо, то найдено, что соль не имеет надлежащего вкуса, какой признается безвредным. Сколько для этой причины, не менее и по непостоянной садки, озеро оставлено свободным. Нельзя дивиться, если оно вводит в искушение соседственных крестьян, которые во вкусе не разборчивы. В городе Ишиме прежде находился Соляный Пристав, но, по малому расходу соли, отменен; и эта часть поручена теперь Казначею.

Вина казенного по всему Ишимскому округу должно выпродаваться непременно, считая на полугаре, одного пропорционального 36,000 ведер, а с условным 53,000 ведер. Сверх того, продается добавочное, по требованию откупа, и своекоштное, по надобности. Продажа производится в 36 питейных домах, 6 выставках, 11 штофных лавочках и в 1 ведерной. Из них, 4 питейных дома в самом городе Ишиме, и столько же в Петропавловске. В последнем, сверх того, находится 3 штофных лавочки и 1 ведерная. Из крепостей и редутов, только в одной Пресновской, выставка. Из числа питейных домов только 1 наемный в городе Ишиме, прочие казенные; выставки все в наемных домах; 3 штофные лавочки и 1 ведерная в Петропавловске, в зданиях, принадлежащих откупцу; прочие штофные лавочки при питейных домах. Откупная сумма со всего округа составляла 127,142 р. 85 $\frac{5}{7}$ коп. сереб. Собственно за 53,000 ведер вина пропорционального и условного платится по 57 $\frac{1}{7}$ к. серебром с ведра, что составит 30,285 р. 71 $\frac{3}{7}$ серебром. Выходит, что винная продажа вообще с Ишимского Округа доставляет в год собственно казне 157,428 р. 57 $\frac{1}{7}$ к. серебр. В Окружное Казначейство поступило однако ж, в 1841 году, 141,011 р. 14 $\frac{2}{7}$ к. серебром. Недоплаченное количество 16,417 р. 42 $\frac{6}{7}$ к. сер., по предоставленному условиями праву, было отсрочено на шесть месяцев, с представлением от откупа обеспечения.

В) ДОХОДЫ С ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ, И ОБОРОТ ПО КАЗНАЧЕЙСТВУ.

Прямые налоги, или собственно подати, гильдейская, подушная и оброчная в 1841 году, принесли со всего Округа казне 186,124 р. 36 к. сер.

Налоги косвенные или так называемые «неокладные сборы» в том же году доставили казне 340,203 р. 62 $\frac{2}{7}$ к. сер.

В том числе, дали:

Свидетельства на право торговли	4,990 р. 32 $\frac{1}{7}$ к.сер.
Подорожные	46-80 к.сер.
Поверстные пошлины	51-28 к.сер.
Гербовая бумага	3,731 р. 70 к.сер.

Употребление простой бумаги вместо гербовой	422 - 19 $\frac{4}{7}$ к.сер.
Паспорты	2,565 - 94 $\frac{5}{7}$ к.сер.

Пошлины с купчих крепостей, мировых прошений, дарственных записей и раздельных актов	179-40 $\frac{4}{7}$
--	----------------------

Штрафные по делам и другим случаям и вычет за повышение чинами	917-26 $\frac{1}{7}$
Выморочное имение	44 - 59 $\frac{2}{7}$

Рекрутские складочные и пеня за несрочный платеж этих денег	113-61 $\frac{4}{7}$
---	----------------------

Ведомства Государственного Казначейства поступило разных начетов и взысканий	10,197 - 60 3/14
Стало, весь годовой доход казны, считая с откупной суммой и с выручкой за соль, составлял в 1841 году	351,981 р. 51 5/14 к.сер.
От 1840 года оставалось в Казначействе от общих доходов	39,339 р. 54 5/14 к.сер.
Итак, по балансу Окружного Казначейства, значилось в 1841 году на приходе казенных сумм всех	390,677 р. 34 4/7 к.сер.
Но с отсроченными откупу должно считать годовой доход в	16 4/7 - 42 6/7 407,094 - 77 3/7 к.сер.
Из этого числа употреблено по штампам на жалованье, пенсии и другие расходы по Округу	17,355 - 33 3/7 к.сер.
На счете Главного Казначейства по указам Казенной Палаты израсходовано	71,144 - 16 5/7 к.сер.
Затем выслано в Главное Казначейство	282,000
Осталось в Казначействе в наличности	20,177 - 84 3/7 к.сер.
Разных сумм, другим местам принадлежащих, оставалось от 1840 года	12,544 - 35 к.сер.
В 1841 году поступило	20,634 - 71 к.сер.
Из них выдано по разным взысканиями	482 - 83 2/7 к.сер.
Из сборов земских повинностей, за наем почтовых, обывательских, земских и этапных лошадей, на отопление и освещение воинских и арестантских помещений и на другие подобные расходы	22,784 р. 55 3/7 к.сер.
Затем, оставалось к 1842 году	9,911 - 67 2/7 к.сер.
Вообще наличные суммы по Казначейству к 1842 году составляли	30,089 р. 51 5/7 к.сер.

Из сравнения штатных расходов с годовым приходом оказывается, что на содержание всей администрации округа, с пенсионерами, издерживается около 4 процентов.

В 1824 году, при самом начале преобразования по новому Сибирскому Учреждению, когда годовой казенный доход округа простирался только до 721,000 р. ассигн. или до 206,000 руб. серебр., издерживалось по штатам на содержание присутственных мест и на пенсии 19,717 р. 64 1/2 к.асс. или 5,633 р. 61 1/7 к.сер., следовательно около 2 процентов.

Причина малого сбора с подорожен та, что здесь редко ездят на почтовых, потому что сами обыватели охотно, скоро и дешевле возят, довольствуясь от 7 до 10 к. медью на тройку и на версту, судя по времен.

II. ЧАСТНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Состоит из:

- а) хлебопашества и
- б) скотоводства.

А) ХЛЕБОПАШЕСТВО. Ишимский, Курганский и Ялуторовский округа могут почитаться житницами Тобольской губернии. Хлебопашество здесь составляет главную отрасль сельского благосостояния. Оно тем прочнее, что очень редки примеры, чтобы неурожай был повсеместный и причинял всеобщее оскудение в пропитании, или дороговизну, какая была в 1821 и 22 годах, когда четверть ржи продавалась от 12 до 15 руб., а пшеницы по 18 руб. ассигнац. Дурная жатва, большей частью, бывает последствием нападения кобылки, как было в 1817 и 1825 годах; иногда случается от недостатка в разных местах благовременных дождей, или наконец от града. Хотя грунт земли более иловатый и песчаный, а местами только чернозем; но нигде никто еще его не удобрял. В естественном качестве земля достаточно вознаграждает труд земледельца, почти ничтожный в сравнении с тем трудом, какой прилагается во многих губерниях России для вспахивания и удобрения земли. На распаханном вновь поле, в первые годы, часто урожай бывает сам-десять; но потом начинает ослабевать. Вообще, сняв хлеба три и более, пашню оставляют залежью; и она отдыхает не редко от 15 до 20 лет. Впрочем, по уверению крестьян, где нет в излишке земли, там пашня может служить 15 лет и более.

Пахать обыкновенно начинают между 23 апреля и 9 мая. За сенокос принимаются после Прокофьева дня (8 июля). Жатва начинается с Ильина дня (21 июля), и продолжается весь август. Ввелось в обычай с Семенова дня (1 сентября), отворять покотины и выпускать скот на пашни и луга. Уборка, однако ж, со всеми последующими работами, не редко продолжается до Покрова (1 октября). Молотить начинают в зимние ночи. Часто бывающие сухие осени, сильные ветры и сильные морозы, предваряющие снег, служат причиною, что здесь вообще в шесть раз более засевают яровые хлеба, нежели озимый.

Земли так еще много, что крестьяне всегда имеют места для новой распашки. Есть зажиточные крестьяне, которые засевают от 80 до 100 десятин, сена ставят от 1,000 до 2,000 копен, имеют по 50 и по 70 лошадей, до 40 коров и до 100 голов мелкого скота. Нельзя не признать, что это пример земледельческого благосостояния очень редкий в России. Крестьяне среднего состояния вспахивают от 15 до 25 десятин: у таких и скота втрое меньше. Но есть и немало таких, которые, имея три, четыре лошади и две, три коровы, засевают от 1 до 3 десятин: эти последние всегда почти бывают неоплатными работниками первых, и оттого, при бедности, всегда почти после всех убираются с жатвою. Такое отношение неравенства состояний делает чрезвычайно ощутительным неуравнительность подушной подати. С полной уверенностью сказать можно, что благотворное измерение

Правительства заменить эту подать поземельною, нигде может быть не произведет таких благодетельных последствий к обоюдной пользе, как здесь, и вообще в Сибири. Это так очевидно, так ощутительно, что не требует никаких разъяснений.

По отчетам 1841 года во всем Округе считалось засеянным 12,890 десятин озимым хлебом и 79,991 десятина яровым и семенами. В последнем числе было:

Под ярицею	30,529	десят.
Под пшеницею	21,746	десят.
Под ячменем	3,628	десят.
Под овсом	18,545	десят.
Под горохом	2,395	десят.
Под просом	5	десят.
Под коноплей	1,296	десят.
Под льном	1,795 1/2	десят.
Под картофелем	51	десят.

С просом или вместо проса сеют иногда и гречиху, но очень мало, ее более привозят из Курганского и Ялutorовского округов. Озимого хлеба, более всех волостей, посеяно было в волости Аромашевской и именно 3,725 десят. (более даже нежели ярового, которого в посеве там было 3,214 десят.), и в волости Готопутовской, где засеяно было 2,100 десятин. Менее других сеяно в волостях: Гагарьевской - 11 десят., Частоозерской - 16 десят., Казанской - 24 десят., Утчанской - 32 десят. Ярового хлеба вообще посеяно было наиболее в волости Теплодубровской, именно 4,602 десят.; наименее в волостях: Утчанской - 1,121 десят и Сладковской - 1,248 десят.

Урожай 1841 года был выгоднее урожая предшествовавшего 1840 года. Жатва принесла вообще в зерне: озимого 44,507 четвертей 6 четвериков; ярового - 608,043 четверти 4 четверика. Хотя озимого было менее против предыдущего года 16,448 четвертями 2 четвериками; зато ярового было более 70,419 четвертей 4 четверика 4 гарнца.

Из обмолоченного хлеба оставлено на посев: озимого - 12,026 четвертей 4 четверика; ярового - 152,443 четверти.

На собственное продовольствие сельских жителей отчислено: озимого - 26,784 четверти 3 четверика, ярового - 299,764 четверти 7 четвериков. Затем в чистом прибытке осталось: озимого - 5,694 четверти 7 четвериков, ярового - 155,836 четвертей.

По соображению с урожаем и по сведениям, доставленным от Волостных Правлений, утверждены были по Округу следующие справочные цены: за куль муки в 7 пудов 10 фунтов - 1 р. 55 1/7 к.; за четверть ржи в 8 четвериков - 2 р. 7 1/7 к.; за четверть овса - 1 р. 64 2/7 к.; за четверть яичных круп - 4 р. 63 6/7 к.; за пуд гороху - 43 4/7 к.; за пуд сена - 8 1/14 к.; за пуд соломы - 2 2/7 к. серебром.

Для обмола хлеба в Округе находится мельниц 2,127 ветряных и 225 водяных. Из последних, 38 на реке Ишим. Механизм и все устройство

этих мельниц, как легко можно себе представить, находятся в самом жалком и грубом состоянии. Одна мельница лучше других: это при слободе Абатской, принадлежащая приходской церкви и находящаяся в аренде у Ишимского купеческого сына Постникова. Ветряные мельницы еще более в плохом состоянии, все это лишь бы кое-как вертелось. За помол обыкновенно платится по 50 к. ассигн. с четверти. Главный сбыт хлеба:

- а) казенные закупы для Успенского винокуренного завода и для линейных и заграничных магазинов;
- б) частные покупки для Падунского, Успенского и других винокуренных заводов или от откупов для выкурки своекоштного вина;
- в) своз зимой в окружной и губернский города, а из южных волостей в Петропавловск.

Само собой разумеется, что не все количество остающегося за продовольствием хлеба уходит в продажу. У многих зажиточных крестьян есть житницы, наполненные запасами на черный день и более на благоприятный для сбыта случай.

На 1842 год посеяно было ярового хлеба:

Ярицы на	13,197 1/2 дес.	- 48,344 ч.	2 ч
Пшеницы	27,381	- 38,818 -	« -
Ячменю	4,176 1/2	- 6,113 -	« -
Овса	22,410 1/2	- 64,019 -	4 -
Гороху	3,000	- 2,652 -	3 -
Проса	43 1/2	- 20 -	5 -

Вообще на 90,209 десятинах посеяно было 159,967 четвертей 6 четвериков. Стало, 7,524 четверти посеяно более, нежели сколько предполагалось по количеству, отделенному из урожая на посев. Сверх того, посеяно семян: конопли - на 1,262 1/2 десят., 2,050 четверт. 4 четверика; льну - на 2,176 десят., 1,915 четверт. и 4 гарнца.

Овощи - огурцы, капуста, редька, свекла, морковь, репа, брюква, бобы, тыквы, картофель - сажаются и сеются по огородам и на полях, в достаточной пропорции для собственного потребления, а в ближних к городу волостях, для продажи на рынке. Особенно много сеют везде луку. В южных волостях сажают арбузы и дыни. В городе и в некоторых других местах разводят табак, сеют также садовый хмель и мак. Картофель почти повсеместно разводился в огородах: жители давно с ним знакомы; и потому исполнение благотворной Высочайшей воли на счет разведения картофеля не встретило здесь ни малейшего затруднения: жители охотно последовали приглашению Начальства и на 1842 год засеяно уже было им 213 1/2 десятин, вчетверо более прошлогоднего.

Здесь прилично заметить, что из всего количества пахотной земли засеивается менее двух третей, и сверх того 104,000 десят. находятся в

запасе. Если все количество податей, платимых по числу ревизжских душ, разложить на число засеваемых действительно десятин, то придется около 2 р. сер. на десятину; если же разложить на все количество пашенной земли, то причтется только около 1 1/2 р. сер. на каждую десятину. Судя по доходу, какой может приносить здесь десятинная земля, раскладка далеко не обременительна. Взять, например, десятину ярицы: ее сеется около 3 1/2 четвертей; полагая урожай сам пять, десятинная принесет 17 1/2 четвертей; стало, за возвратом посева 14 четвертей: итак, по справочной цене по 2 р. 1 1/7 к. сер. за четверть, десятинная принесет до 29 р. сер.

Благое соизволение Государя о введении «общественной запашки», не приведено еще в исполнение. Оно будет истинным благодеянием для бездомовых, какие есть не только в числе поселенцев, но и в числе крестьян. В каждой волости по числу таких людей предполагается засеять по 1/2 десят. на душу ржаным хлебом и по 1/8 десят. яровым; так чтобы первого, при урожае 14 четвертей на десятине, за отчислением на засев 1/2 десятины 3 четвериков, оставалось на продовольствие 3 четверти и 1 четверик; а второго, при урожае 20 четвертей на десятине, за исключением на засев 1/8 десятины 3 четвериков, для 1/8 продовольствия оставалось 2 1/2 четверти. Нет сомнения, что предположение это вскоре осуществится.

Б) СКОТОВОДСТВО.

Вторую главнейшую часть сельского хозяйства составляет здесь скотоводство. Скот, как конный, так и рогатый, большею частью, если не вообще, степной, киргизский, мелкой породы. Он привычен к климату, крепок, плодущ. У зажиточных только хозяев скот бывает несколько призрен, но по большей части он подвергается всей суровости непогоды и холода, едва укрытый в плетнях, накрытых жердями и соломою. До самого снега в позднюю осень скот скитается по полям и питается подножным кормом, жнитвом и отавою. Даже за коровами не прилагают хозяйки должного ухода. Поутру выпустить скотину, ввечеру загнать, дать сена, напоить, подоить коров: более ничего уже здешние хозяева по этой части сельского хозяйства не понимают. Они знают только, что чем более будет у них приплода рогатого скота, тем более продадут сала и кож: и это главная цель скотоводства, или лучше «скотоплодства». Лошади здешние быстры довольно в бегу: пятнадцать, двадцать верст уехать на них в час, дело не редкое; ценой бывают от 10 до 50 руб. серебр. Лучшие коровы в летнюю пору дают не более ведра молока: цена им от 5 до 14 руб. серебр. Кроме конного и рогатого скота, держат много мелкого: овец, коз и свиней.

По отчетам 1841 года, в целом округе считалось 91,397 голов конного, 56,923 рогатого и до 133,000 мелкого скота. Средним числом

приходится на каждое селение по 204 лошади, по 127 штук скота рогатого и по 297 мелкого.

Это количество скота находилось после бывшей, в 1840 году, на скот заразы, от которой погибло рогатого и конного скота 5,621 голова. Убыток крестьян оценен приблизительно с небольшим в 24,000 руб. серебр. Зараза распространилась от заграничного скота, когда во время бывших в степи беспокойств, отогнанные у Киргизов табуны и стада выгнаны были в пределы Округа. Если, при столь частых посещениях подобными бедствиями, скотоводство, разумеется, в диком его состоянии, может поддерживаться с таким успехом, то легко себе представить, каково было бы оно, когда бы найдены были лучшие предохранительные и спасительные средства против заразы, и когда бы скотоводством занимались здесь по точным правилам сельского хозяйства.

Е. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

Обращаясь собственно к промышленности и торговле, везде соединенных так тесно между собою, должно сказать, что первая находится здесь еще в самом ограниченном развитии. Звероловство, птицеводство и рыбный промысел так малозначительны, что не стоят, чтобы упоминать о них. Очень немного крестьян, которые занимаются стрелянием волков, зайцев и частью лисиц: этих зверей ловят также петлями и так называемыми капканами. Гораздо более стреляют птиц, тетеревов, куликов, куропаток, журавлей, лебедей, гусей и уток: особливо зимою в этой дичи нет недостатка на базарах. По рекам Ишиму и Вагаю местами, а также и на озерах, занимаются крестьяне промыслом рыбы, но этот промысел не имеет никакой значительности, и Округ довольствуется лучшей рыбою, и в большом количестве, привозной с Иртыша, из Тобольского округа, или с озера Чанов, находящегося на границе Омского и Каинского округов: оттуда целые обозы приходят с рыбой в Ишим, по первому зимнему пути. Овцеводство, значительное числом, незначительно по выгодам. Шерсть овец Киргизской породы очень груба и не годится на фабричную обработку. В трех южных волостях, Теплодубровской, Соколовской и Боголюбовской, переселенцами из губерний Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской, положено начало разведению шпенских овец. Их считается уже до 2,000 голов. Шерсть с них снимается два раза в год, и продается на суконную фабрику в Омск по 5 р. 71 $\frac{3}{7}$ к. серебр. пуд. Нет никакого сомнения, что эта отрасль промышленности может со временем достигнуть гораздо большего развития, тем более, что, как замечено, зараза, столь губительная для конного и рогатого скота, вовсе не действует на скот мелкий и, со старательным присмотром, лучших пород овцы могут очень хорошо здесь плодиться.

Порядочную отрасль промышленности составляет здесь выделывание крестьянками холстов разной доброты, начиная от грубых половых до

тонких. Низких три сорта: первой вытыкается из подотрепок льняных и продается от 8 до 10 к., второй сорт называется «изгребной», который употребляется уже в носку и продается от 10 до 18 к., третий «пачесной», гораздо добротнее, от 18 до 20 к. за аршин. Из чистого льна вытканый холст бывает ценою от 20 до 25,35 и 40 к. медью. Из конопли делают холст только средней доброты. Самый высший льняной сорт холста бывает и в 50 к. аршин, но такого очень не много. Вообще всего холста вырабатывается до 200,000 аршин: он вывозится на сельские ярманки и покупается тюменскими, омскими и тарскими купцами. Разумеется, что все крестьяне и крестьянки употребляют белье домашнего изделия. Пестреди, брани и теши вырабатывается очень мало. Наконец, некоторые крестьяне ткнут домашние сукна, делают всякую деревянную посуду, а иные выделывают небольшое количество дублени, но более покупают для обуви и для конской сбруи кожи изделия Тюменского, которые во множестве привозятся на сельские ярмарки. Кузнечное ремесло стало несколько распространяться. В 1822 году, когда еще Петропавловск с 3 крепостями и 14 редутами принадлежал также к Ишимскому Округу, в нем считалось только 200 кузниц, а ныне их 268. Стало, в течение 20 лет на каждые 3 кузницы явилась новая. Но и теперь по числу селений выходит на 5 селений только 3 кузницы.

Очень ясно, что собственно промышленность едва приметным образом питает здесь торговлю. Последняя привлекается только тем, что дает земля и пасущиеся на ней стада. Кроме хлеба здесь закупается масло, сало и сырые кожи. Убивая скот, крестьяне продают и мясо. Последний падеж скота сделал довольно приметное возвышение в ценах на эти предметы, почти в полтора раза. Сало нетопленое продавалось крестьянами по 2 р. сер. пуд, масло - 4 р. 50 к., кожа - 2 р., лучшей говядины пуд - 1 р. 14 3/7 к. сер. Масло и сало, по перетопке на заводах, равно и кожи, вывозятся на Ирбитскую ярманку, откуда первые два предмета отправляются в Петербург. Одного сала вывозится до 50,000 пудов, стало не менее как на 100,000 руб. серебр. по местной цене. Кроме частных покупок, главный закуп сала бывает на зимних ярмарках в городе Ишиме и в слободе Абатской. Это два главные рынка для сбыта сельских произведений вообще. В городе бывают две ярманки - Никольская (9 мая и 6 декабря) и третий торг собственно лесным товаром и деревянной посудой - в Воскресенье на Первой Неделе Великого Поста. В слободе Абатской также две ярманки: Петропавловская (29 июня) и Крещенская (6 января).

Сверх того бывают еще сельские ярманки и торги в следующих селениях: в слободе Устьламенской, в мае или июне (в девятую пятницу по Пасхе) и 1 ноября (Космодемьянская), в селе Частоозерском, в исходе мая и 30 ноября, в селе Боровском 8 июля и 8 ноября, в селе Фирсовском 23 апреля и 26 ноября, в селе Аромашевском 1 октября (Покровская), в селе Каменском 6 января и 15 августа, в селе Красноярском 6 января и в конце мая или в начале июня, в селе Ильинском 20 июля и 14 сентября, в селе Казанском 6 января, 9 мая, 1 августа и 6 декабря, в селе Армизонском 6 января, 8

июля и 1 августа, в селе Петуховском 6 января и 8 ноября, в деревне Черемшанской 24 июня и 29 августа (в дни Рождества и Усекновения Главы с.Предтечи Господня и Крестителя Иоанна, которого икона, чтимая окрестными жителями, как чудотворная находится тут в часовне). Эти 2 ярмарки и 1 торг в окружном городе и 28 сельских ярмарок учреждены вообще на храмовые и престольные местные праздники. Они показывают между прочим довольно порядочное внутреннее движение промышленной изворотливости. Из сельских ярмарок, после Абатских, значительнее прочих Устьламенская. На ту и на другую съезжаются торговцы из Тобольска, Тюмени, Ялуторовского, Кургана, Петропавловска, Омска, и даже из Шадринска и Екатеринбурга. На них привозится и так называемый «панский товар», то есть шелковые и бумажные материи, и тонкие сукна. Оборот ярманки Абатской простирается до 92,000 руб., а Устьламенской до 64,000 руб. сереб.

Прочие ярманки и торги далеко не имеют этой значительности и на них свозятся товары только на крестьянскую руку. Выше было замечено, что из крестьян занимаются торговлей, по свидетельствам 3 рода, только 17 человек; стало, по сравнению с числом всех крестьян мужского пола, на 3,415 земледельцев приходится 1 торгош. Это также, некоторым образом, подтверждает, что выгода здесь на стороне земледелия, а не промышленности. В отношении к торговле несколько отличаются Станичные Казаки. Имея более оборотливые сношения с заграничными Киргизами, которых и язык многим из них известен, они тут находят свою пользу. Закупая у Киргизов скот, они также из городской ярманки являются с лошадьми, с салом и с кожами.

Наконец, в отношении к промышленности остается заметить, что в целом Округе, кроме салотопенных заводов при городе Ишиме и нескольких мелких мыловаренных заведений, не стоящих названия заводов, нет никаких фабрик. Очень простой расчет мог бы указать на удобность заведения свечных заводов и выделки стеарина. Но тут, кажется, препятствуют два главные обстоятельства: недостаток капиталов в предприимчивых руках и недостаток надежных рабочих рук. Последние можно бы находить между поселенцами, но нет еще прочных и положительных правил, которая бы в подобных случаях обуздывали их своеволие и доставляли достаточное обеспечение для предприимчивости.

Ж. ПОВИННОСТИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИЛИ КАЗЕННЫЕ ПОВИННОСТИ.

От источников благосостояния народного, обращаясь к отправлению повинностей, как к результату, можно с уверенностью сказать, что по Ишимскому Округу эта часть находится при настоящем распорядке в возможно удовлетворительном состоянии.

А) ПОДАТИ.

По состоянию губернии в третьем разряде относительно сбора податей крестьяне Ишимского Округа вообще платят по 8 р. подушных и по 3 р. оборочных, вообще по 11 р. асс. или по 3 р. 14 $\frac{2}{7}$ к. серебр. с ревизской души. Казенные подати со всех состояний, в Округе живущих, по смете составляют 204,187 р. 94 $\frac{5}{7}$ коп. серебр. И как, по числу ревизских крестьянских душ, приходится только 180,390 р. 51 $\frac{1}{7}$ к. серебр.; то выходит, что 3,797 р. 37 $\frac{4}{7}$ к. или $\frac{1}{54}$ доля всей суммы, платится другими состояниями.

Сбор податей производится два раза в год: а) в окончании сельского хозяйственного года, с 1 января по 15 марта, с отсрочкой по 1 апреля, за первую половину года; б) осенью, по окончании сельских работ, с 1 ноября по 1 декабря, с отсрочкой по 1 января, за вторую половину года. Деньги собираются в каждом селении через Сборщика из выборных Десятников, под непосредственным наблюдением и настоянием Старшины. По собрании всей суммы, каждый раз представляется она Старшинами в Волостные Правления, а оттуда Волостными Головами, каждым за всю свою волость отвозится прямо в Окружное Казначейство, которое выдает квитанцией и, если окажется недоимка, сообщает Земскому Суду о понуждении ко взносу. Оттого при сборе податей со стороны казенной, не теряется ни одного процента.

Б) ПОСТАВКА РЕКРУТ.

Другая собственно государственная, так называемая «рекрутская повинность», отправляется в Ишимский Округ с должною исправностью. При нынешнем порядке, всякое семейство наперед уже знает свою очередь и готовится к ее выполнению, или, как здесь говорят, «отбытию». В наемщиках или охотниках идти в службу за других, нет недостатка. Нельзя не заметить, в этом отношении, влияния, какое производят на умы бессрочно отпускные и отставные солдаты. Устрашающая идея о вечной разлуке и о трудностях, сопряженных с военным званием, кажется, совершенно или почти уже совершенно исчезла. Наем рекрута стоит однако ж различно: от 200 до 300 р. серебр., и более. Количество денег умеряется иногда особенными условиями, как например, обязанностью содержать и кормить до смерти устарелую мать и т.п.

Складочных рекрутских сходит по 15 коп. серебр. с ревизской души. Сдача каждого рекрута, исключая наградных, которые выдаются в некоторых только волостях, стоит обществу 30 р. 86 $\frac{2}{7}$ к. серебр. В набор 1838 года сдача рекрут производилась в самом городе Ишиме, как в центральном месте южной части губернии, но, в 1840 и 1841 годах место приема было в Омске: и это делало значительную разницу в издержках и во времени, употребляемых на проезд. Многие, зная очередь и нанимая охотников прежде объявления набора, сдают рекрут

предварительно в постоянное Рекрутское Присутствие в губернском городе. Особенности меры, принятые в последнее время, по распоряжению Начальника Губернии, охраняют отдатчиков от тех уловлений со стороны услужливых посредников, которым, по простоте и неопытности своей, отдатчики прежде попадали, умножая понапрасну свои издержки.

По числу ревизских душ при наборе 2 рекрут с 500, с Ишимского Округа ставится 229 человек.

ЗЕМСКИЕ ПОВИННОСТИ.

Она суть: или а) денежные, или б) натуральные.

А) ПОВИННОСТЬ ДЕНЕЖНАЯ.

Предметы денежного сбора на так называемые земские повинности заключаются собственно: а) в найме почтовых, этапных, земских и обывательских лошадей; б) в расходах на отопление и освещение воинских и арестантских помещений и т.п.; в) в расходах, относимых, по недостатку других сумм на счет земских сборов, как, например, в подкрепление доходов губернского города и т.п.

Во внимание к неровным средствам и к различному благосостоянию жителей, все волости в губернии относительно денежных сборов на земские повинности, расписаны на четыре разряда. В Ишимском Округе нет волостей первого и второго разряда. К третьему разряду принадлежат 11 волостей: Абатская, Армизонская, Казанская, Ильинская, Ларихинская, Гагарьевская, Красноярская, Бердюжская, Утчанская, Уктузская и Тоболовская. К четвертому разряду относятся 18 волостей: Жилияковская, Черемшанская, Медведевская, Боровская, Фирсовская, Челноковская, Готопутовская, Аромашевская, Локтинская, Каменская, Малышенская, Сладковская, Петуховская, Теплодубровская, Боголюбовская, Соколовская, Устьламенская и Частоозерская. С волостей третьего разряда собирается с ревизской души по 34 к. серебр.; с четвертого разряда - по 30 к. сереб. В пятый разряд относятся: однодворцы, ясачные и войсковые обыватели, с них берется по 24 коп. сереб. с души.

Б) ПОВИННОСТЬ НАТУРАЛЬНАЯ.

В натуральную земскую повинность входят:

- а) земская и обывательская гоньба;
- б) исправление мостов и гатей и вообще дорог;
- в) содержание почтовых домов;
- г) доставление квартир проезжающим чиновникам и проходящим воинским командам или собственно «квартирная повинность».

Земская гоньба, как сказано выше, частью, то есть по Линеинному тракту, отправляется наймом, по положению Совета Главного Управления Западной Сибири 21 сентября 1839 года. Это особенно лежит на 16 волостях Петропавловской и Бердюжской дистанций, то есть на всех волостях этих двух дистанций, кроме Армизонской. Но по другим пунктам выставка лошадей делается натурой, каждой волостью особо, с соблюдением личной очереди. Также точно отправляется обывательская или сельская гоньба для частных разъездов по проселочным дорогам земских чиновников и рассыльных.

Исправление мостов, гатей и дорог вообще, составляя главный предмет натуральной или личной повинности, всегда обращало особую заботливость Начальства по тем неудобствам, которые возбуждали почти беспрестанное неудовольствие и самые жалобы крестьян на неуравнительность участков и безвременность нарядов. В 1833 году Совет Главного Управления Западной Сибири положением, состоявшимся 4 декабря, возложил эту повинность на соединенные силы жителей целого Округа, потом предположено уравнивать участки на основании правил, постановляемых государственными узаконениями. К произведению самих работ на дорогах, должны отряжаться люди из всех волостей по числу тяглых душ и по мере надобности, в свободное от полевых работ время. При распределении, на таком основании отправление этой повинности, существует затруднение в особенном обстоятельстве. Совпадение трактов главного почтового с этапным в одной Готопутовской волости служит причиной, что эта волость обременена преимущественно перед прочими. Поэтому те же 16 волостей Петропавловской и Бердюжской дистанций приписаны к участкам тракта в этой волости. Отсюда происходит, что жители самых отдаленных в юго-западной стороне волостей, как то Петуховской, Утчанской и других, обязаны отъезжать от домов своих верст за 300. Истрачивая за один проезд не менее 1 руб. серебром с каждого, чтобы не тратить и времени в отлучке от домов, они обыкновенно нанимают за себя тех же местных крестьян и, разумеется, не очень выгодно. А как высылается иногда человек по 200, то одним проездом тратится до 300 руб. сер. Таким образом, исправление дороги по тракту в Готопутовской волости, крестьянам других волостей стоит, может быть, вдвое более настоящего. В 1841 году начальство собирало точнейшие по этому предмету сведения, и нет сомнения, что примутся лучшие меры. Справедливость требует присовокупить, что состояние дорог в Округе еще не совсем удовлетворительно. Многие мосты требуют перестройки, а гати - возвышения.

В Ишимском Округе, как и во всей губернии, особо устроенных почтовых домов нет. Станции помещаются в обывательских домах и содержание их возложено на те волости, через которые пролегает тракт. Обыкновенно дома более отводятся по очереди, нежели нанимаются. Но, и в этом случае, Готопутовской волости, как отягощенной наиболее, вспомоществуют те же 16 устраненных от

больших трактов волостей. Это вспоможение в 1841 году с подрядом двух пекарей для арестантских партий, стоило 114 р. 28 4/7 к. сереб.

Что касается, наконец, до квартирной повинности, то она по всем трактам выполняется от всех сельских обществ, назначением квартир по очереди: для чиновников, на полгода или на год; для проезжих или проходящих воинских нижних чинов и команд кантонистских и рекрутских партий, единовременно.

НЕДОИМКИ.

Относительно исполнения повинностей вообще, не требуется никогда особенных понудительных мер. Нельзя впрочем не заметить, что личные или так называемые натуральные, всегда более влекут уклонений, споров и неудовольствий, нежели денежные. По взносу подушной подати и по сборам на земские повинности и складочных рекрутских, казначейство в 1841 году считало в недоимке: на крестьянах - 3,584 р. 62 5/7 к.; на мещанах, проживающих в Округе и платящих по крестьянскому окладу, - 2,107 р. 89 1/7 к.; на Бухарцах, то есть на Ташкентцах, с 25 дымов - 2 р. 57 3/7 к.; на поселенцах - 2,922 р. 71 6/7 к.; на дворовых людях - 178 р. 53 2/7 к.; всего - 8,804 р. 34 5/7 к. серебром. Сверх того разных взысканий по частным особенным случаям и делам, как то штрафных, пенных, не взысканных за гербовую бумагу, неправильно переданных или издержанных, недоплаченных за оброчные статьи и т.п., считалось - 5,512 р. 31 5/7 к., вообще - 14,316 р. 66 3/7 к. сереб. По сличении с полным годовым доходом с Округа выходит, что в недоимке оставалось менее 4 %. И тут большая часть числилась на лицах, которые или находятся в известной отлучке, или переселились в другие местности, или давно уже умерли. По Всемилостивейшему Манифесту 16 апреля 1841 года этого рода недоимки подлежат к сложению. Ожидалось только разрешение на то по законному порядку.

Ж. ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЖИТЕЛЕЙ.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ.

При взгляде на жителей Округа, в отношении к телесным свойствам и общественному здоровью, можно заметить, что народ здесь довольно крепкого сложения. Мужчины - роста более среднего и малого, нежели большого, темперамента горячего. Дородных и таких, о которых можно сказать «кровь с молоком», очень немного; и такие встречаются более с чистыми русскими лицами. Больше лиц смуглых и с азиатским оттенком, особливо в волостях южных. Черноволосых более, нежели светло-русых, тем менее рыжих. В приемах, особливо с лошадьми, они весьма живы, так как и во всех телесных движениях. Голос имеют сильный и далеко раздаётся по полю, когда крестьянин «гаркает» или «ревет», как здесь говорят, вместо «кличет» или «кричит». Женский

пол не отличается красотой: более лиц с желтым или смуглым оттенком, редко встречаются черты замечательные особенной правильности. Сложением женщины также крепки, скоро, однако ж, стареют: за тридцать лет кажутся уже сорокалетними. Между тем, не менее мужчин достигают до глубокой старости. Говоря вообще, женщины здесь довольно плодовиты. Принимая средним числом продолжительности брачной жизни 22 года и соображая это число с числом ежегодных браков, выходит, что в целом Округе должно быть до 27,000 брачных пар, стало, по числу рождающихся почти из 4 браков, 1 непременно приносит плод.

БОЛЕЗНИ.

По приметному золотушному расположению в детях можно заключать, что начало этой болезни находится в крови отцов и матерей. Есть признаки сифилитические. За всем тем, народ можно назвать здоровым. Болезни, важные в мужчинах, бывают большей частью от невоздержания; в женщинах - от простуды во время регул или от надсады при домашних работах, во время беременности или после родов. От небрежения в начале, такие болезни в своих последствиях превращаются в долголетние страдания.

По неимению к кому прибегнуть, обыкновенно или пробуют исполнять над собой все советы проезжих или следуют наставлению одной какой-либо старухи, доколе явное «хуже» не заставит обратиться к другой. Нельзя в этом отношении по чувству человечества не желать, чтобы Сельские Священники получали достаточное наставление к распознаванию болезней и пользованию их простыми средствами.

БОЛЕЗНИ И СМЕРТНОСТЬ В МЛАДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.

Здесь, как и везде, никакой возраст не переходит в таком количестве и так скоро от болезни в челюсти смерти, как младенческий. Резь в животе и мыт, часто кровавый, истребляют детей сотнями, в июле и августе. Матери в это время, уходя на полевые работы, оставляют малюток на руках десяти - и двенадцатилетних девочек или самых дряхлых старух, которые часто наливают им в рожок или холодного молока, или даже квасу. Иногда сами матери, возвращаясь с поля, по неосторожности, не сцедя груди, тотчас припускают ребят и тем заражают их. От оспы не столько гибнет, хотя у большей части действует еще натуральная. Вообще яд ее, как заметно, много потерял силы. Это тем благодетельнее, что жители неохотно принимают прививание, как бы не доверяя ему: бывают примеры, хотя редкие, что после прививной, заражаются дети натуральной оспой, может быть, от слабости матери и первой, а этого уже достаточно, чтобы подорвать доверие простолюдина. По отчетам Оспенного Комитета в 1839 году из 12,206 младенцев была привита оспа только 2,292, но к следующему году их считалось только 6,375. В 1840 году из 10,382 младенцев прививание сделано 2,446, а к 1841 году осталось 4,916. Из этого

видно, что в первом - 3,539, а во втором - 3,020 младенцев, частью, самой малой впрочем, имели натуральную оспу, но более примерли; так что число умирающих младенцев по первому и по другому году составляет, наверное, половину числа всех умерших, как это замечается и в других местах; а до пятилетнего возраста умирает не менее $\frac{3}{5}$ долей всего числа умерших.

I. НРАВСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЖИТЕЛЕЙ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОНРАВИЕ.

Рассматривая жителей Ишимского округа со стороны нравственной и держась строгой справедливости, должно сознаться, что не приметно прогрессивного хода в направлении к благодетелию. Скорее можно, прислушиваясь к старикам, заключить, что их вздохи о потере прежней «простоты», то есть доброты нравов, не вовсе безосновательны. Впрочем, сохраняются еще благие черты, достойные похвалы, именно:

А) ПРЕДАННОСТЬ К ЦЕРКВИ.

Начиная с веры, в которой главный источник добрых нравов, надобно отдать справедливость, что везде в народе заметны набожность, благочестивое усердие к молитве и строгость в исполнении церковных обязанностей. Жители сами видят потребность в размножении храмов и охотно жертвуют на сооружение их. Усердствуют не менее к содержанию духовенства и едва ли в России где-либо сельское духовенство так обеспечено в своем содержании, как здесь. Большая часть жителей любят чествовать двенадцатые и приходские праздники, равно воскресные дни. Особенно питают уважение к иконе Знамения Божьей Матери, находящейся в селе Боровском, которая ежегодно приносится в город Ишим 21 мая на шесть недель. Издалека приходят и приезжают сюда к этому времени, чтобы поклониться образу. В исполнении обязанностей церковных по долгу христианскому довольно точны: наблюдают посты, говеют, и, если не ежегодно, то более по удалению от приходской церкви или по другим житейским обстоятельствам, нежели по нехотению.

Б) ГРАМОТНОСТЬ.

Хотя нигде, ни при одной церкви, нет приходского училища, но желание учиться грамоте почти всеобщее. Все постигают в том надобность. Разъезжающие торгаши, известные здесь под названием Вязниковцев, подстрекают охоту к чтению разными книжками в лицах, между прочим, «Брюсовым календарем», «Астрономическим телескопом» и некоторыми повестями. Всякий семьянин охотно пользуется первым случаем научить сына грамоте. Бессрочноотпускные и отставные солдаты, а также поселенцы, много содействуют в этом успехе. В массе крестьян молодых теперь едва ли

не более половины грамотных. Нигде, может быть, приходские училища с целью преподавания первых понятий о сельском хозяйстве, не принесли бы столь быстрой и существенной пользы.

В) ПОВИНОВЕНИЕ ВЛАСТЯМ И ПОНЯТИЕ О СВОЕМ ЗВАНИИ.

Должно сказать, что крестьяне вообще здесь довольно смыслены и рассудительны, а потому распоряжения Начальства встречают всегда беспрекословное повиновение. В самых неприятных случаях, какие встречаются при нарядах для исправления личных повинностей и т.п., конец всех толков на сходках один: «что станешь делать? Начальство велит!» - эта мягкость во нравах крестьян преимущественно заметна в волостях, лежащих на больших трактах. Нельзя при этом не сделать отрадного замечания, что Сибирское Учреждение приметно подействовало в их пользу. Видимое преобладание во всем духа законности и стеснения простора, какой до того находила склонность к злоупотреблениям, имели свое влияние на умы. Вообще звание земледельца, при честной и трудолюбивой жизни, приобретает здесь в общем мнении положительную значительность, соответственно видам мудрого и благопопечительного Правительства.

Г) ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

Сам быт крестьян развит на началах общности, упрочившейся в течение сорока пяти лет. Слово «общество» или «обшество», как здесь произносят, употребительнее между природными крестьянами, нежели «Мир». Сходка называется более «Согласием». В частных обстоятельствах, всякий обращается к Старшине при Общественном Собрании и в этом свидетельстве ищет ограждения справедливости. Неудовлетворенный в обиде прибегает к Волостному Правлению. Можно сказать, что личность честного поселянина имеет в этом порядке довольно достаточную охрану. Исключения принадлежат к тем случаям, которые вкрадываются во все человеческие учреждения, как бы они обдуманы и прочны не были.

Д) СЕМЕЙНЫЕ НРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Приглядываясь к семейным нравам, можно найти в домах зажиточных крестьян родственную любовь, согласие, повиновение родителям, уважение к старшим. Отличительную черту составляет здесь вообще наблюдаемая в домах чистота. В самых бедных домах нельзя увидеть той неопрятности, какая встречается в России от содержания домашних животных в той же избе, в которой живут сами. Большой частью избы выбелены внутри: и это подновляется, по крайней мере, раза два в год, особенно к большим праздникам, как то, к

Рождеству и к Пасхе. Полы держат в изумительной белизне: загаженный пол - стыд хозяйке, их не только моют, но и скоблят ножами, хотя это сопряжено с особенной трудностью. Вообще трудолюбие здесь более примечается со стороны женского пола. На них лежит все хозяйство, весь домашний обиход: они треплют лен, ткнут холсты, обшивают всю семью. В одежде видна не только опрятность, но и щегольство. Каждый крестьянин, чуть небедный, старается иметь синий кафтан, каждая женщина носит зимой шубейку или епанечку на беличьем меху, крытую шелковой материей. Общий костюм женщин - душегрейка и юбка, носят также и круглые платья, любят пестроту в одежде, а в шалевых платках предпочитают красный цвет.

Наконец, нельзя не отличить в здешних нравах сохранившегося еще гостеприимства. Отчасти, может быть, в этом участвует тщеславие, но и не менее и самое довольство. Можно нередко слышать, предлагая плату за угощение: «на что? Слава Богу, нас Господь благословил! Будет с нас!» Жители близких к городу волостей любят поддерживать знакомство с горожанами. Последние к ним ездят в гости, более о Святках, что называется «собирать славеное», потому что крестьяне, угостив гостей, наделяют их хлебом, льном и т.п. Другое посещение делают им горожане в Петров пост и, по угощении, уезжают наделенные маслом и яйцами, что также на обоюдном языке называется «сбирать Петровское». Где так уделяют от трудового, там конечно более радушия, нежели экономии. Встречаются примеры благотворительности: призрение дальних родственников или чужих сирот. Вообще утешительно заметить, что здесь в крестьянских обществах очень мало совершенно нищих. Дряхлые отставные солдаты, вдовы, солдатки, солдатские женки с детьми, малолетние кантонисты, дочери солдатские сироты, все проживают у родных или у знакомых. Даже престарелые ссыльные находят подобный приют и призрение. Которые в силах работать, те разделяют домашние и полевые труды своих хозяев. И те, которые живут из одного сострадания, приносят пользу: им поручается надзор за домом во время «страдное». Хотя нельзя сказать, чтобы вовсе не было нужды в особых заведениях для призрения, но она здесь вообще далеко не столь ощутительна, как в других местах, где даром не дают куска хлеба.

II. ТЕМНЫЕ ПЯТНА.

Слабую сторону нравственного характера жителей округа составляют следующие главные черты:

А) СУЕВЕРИЕ И ЛЕГКОВЕРИЕ.

В простом народе разные суеверные привычки, оставшиеся от старины, еще не перевелись. В волостях, смежных с Курганским и Ялуторовским округами, нет деревни, в которой бы не встречались так называемые «кликуши» или «порченые», и преимущественно в

наиболее грубых, невежественных семействах. Замечательно, что «порченными» бывают почти одни только женщины и всегда совершеннолетние, очень редко это случается с мужчинами. Такие женщины обыкновенно под видом снисхождения к болезненному их состоянию, пользуются большей свободой, и часто безотчетно отлучаются от своих семейств. Никто с них не взыскивает, никто не подозревает: «она порченная!» - говорят, и этим объясняется, что в другой женщине потребовало бы особенного разыскания. Легковерия также много. Всякая нелепость может еще найти в семействах крестьян доверенность, по крайней мере, никто не решится и самый явный вздор признать вздором. Так, года за три перед сим, были рассеваемы слухи о видении или явлении во сне какой-то женщины, чтобы не употреблять синего цвета, не есть свинины, не сеять картофеля и т.п.

Б) ЛЕКАРКИ.

С таким легковерием охотно верят разным нашептываниям, наговорам, порче свадеб и т.п. Поэтому есть знахари и старухи или «бабушки», как их более здесь называют, которые лечат от всяких болезней и недугов. В этом отношении должно заметить, что в числе употребляемых ими средств одно особенно вредно по последствиям: это окуривание киноварью, которое тем опаснее, что употребляется от болезни, требующей тайны. Другое универсальное лекарство состоит в сассапарели или, как здесь вообще называют, «дорогой траве», которую настаивают простым вином.

В) УПРЯМСТВО И СВАРЛИВОСТЬ.

При столь еще невежественном состоянии большинства не удивительно, если в некоторых волостях, как в Частоозерской, Утчанской, Локтинской, Жиялковской и Готопутовской, преимущественно заметен дух взаимной сварливости и даже упрямства против распоряжений своего сельского начальства, так что нужен особенно строгий надзор со стороны Дистанционных Заседателей. В этом отношении наиболее безнравственно почитается Готопутовская волость и особенно удаленные в самом северо-восточном углу Округа, к границе Округа Тарского, две деревни Котина и Сорокина. Жители их так обесславились «худыми делами» и «недобрыми промыслами», что другие ближние селения искали у начальства возможности отделиться от Готопутовской волости к деревне Малаховой с тем, чтобы учредить в ней особую волость, как это было прежде.

Г) НАКЛОННОСТЬ К ПРОСЬБАМ И ЖАЛОБАМ.

Где грубее и сварливее нравы, там подавание просьб и жалоб превратилось почти в страсть. Оно поддерживается людьми, ищущими кому бы написать «просьбицу». Это выгнанные из приказных и даже из чиновников, и поселенцы, которые находят в том свою выгоду и делают тем себя нужными. Такие просьбы, размножающие

следственные дела, оказываются чаще ябедническими и только затрудняют начальство. Но, конечно, лучше исследовать по десяти просьбам пустым, нежели по одной справедливой не сделать удовлетворения.

Д) СЕМЕЙСТВЕННЫЕ ПОРОКИ.

Всматриваясь ближе в семейственный быт большей части крестьян, нельзя не заметить слабости родственных, и особенно супружеских связей. При браках отцы ищут работающую девку: прочие качества остаются второстепенными; оттого, часто с первых дней поселяется взаимное равнодушие: бывают примеры, что жена умирает, а уже сватают мужу другую. Такое хладнокровие питается и к самим детям: когда дети в младенчестве, на них смотрят, как на лишнее бремя, и оттого они возрастают без всякого призора и попечения, когда подрастут за семь лет, отец колотит парня, мать девчонку, часто обоих и те вступают в юношеский возраст, огрубевшие в сердечных чувствах и в самых понятиях. Таков же надзор и за нравственностью детей. порочные сведения развиваются здесь в обоих полах очень рано и, конечно, тем выше должно ценить похвальные, скромные качества, где они хранятся.

Е) ВЛИЯНИЕ ПОСЕЛЕНЦЕВ.

Очень много в этом отношении действует влияние поселенцев. Этим, большей частью, развращенным и праздношатающим людям, выгоднее жить в сродной с ними сфере, нежели там, где надобно снискивать пропитание одним только трудом и хорошим поведением. Следственные дела раскрывают, что в редком уголовном преступлении не замешан «посельщик», как их здесь вообще называют. Но они всегда селятся выказаться главными преступниками природных жителей, быв сами наставниками. Впрочем надобно сказать, что и в старожилах бывают такие, которые превышают своих наставников в мошенничестве. Каким-то особым искусством обладают они ускользать от заслуженного наказания и, оставаясь по суду в подозрении, возвращаться в свое общество. Иных общества не принимают, но они возвращаются побегом, делают угрозы, не редко самим делом исполняют их, и выводят жителей из терпения. В 1839 году был следующий замечательный пример. Сладковской волости деревни Малого Куртала крестьянин Мальцов с девятью другими и одним мещанином, заметя близ селения трех подобных бродяг, стали ловить их, и как те оборонялись ножами, решились застрелить: это и исполнил Мальцов, у которого одного была винтовка. Они сами открыли свое преступление. Господь, Государь и Высшее Правосудие их помиловали: все по Милостивейшему Манифесту возвратились в дома, кроме одного Мальцова, который послан на поселение в Восточную Сибирь и предан церковному покаянию.

Ж) ПЬЯНСТВО.

Наконец должно, следуя строгой справедливости, сказать, что всего дурного в домашнем быту и в самих нравах крестьян, главный источник есть пьянство. Страсть к нему развивается в приметной прогрессии год от года. Кстати здесь представить расчисление, которое достойно внимания. Откуп платит откупной суммы - 127,142 р. 85 5/7 к. за вино пропорциональное и условное - 30,285 р. 71 3/7 к.; провозных - 7,700 р.; всего - 165,127 р. 57 1/7 к. серебром. Не упоминая о расходах на вино своекоштное, откупу необходимо всю эту сумму выручить с Округа. Сверх того, на содержание служащих и вообще на производство всей операции, по крайней мере, надо приобрести до 100,000 руб. сер., так что всей выручки должно полагаться 265,000 руб. серебр. Сумма целой четвертью превышающая ту, какая выбирается податями и на земские повинности! Применяя это количество к числу жителей Округа и полагая пьющих по крайней мере в половину народонаселения мужского, то есть до 33,000 человек (потому что ошибка в этом случае может вознаграждаться пьющими женщинами), выходит, что каждый должен пропить 8 руб. сер. в год. Это почти столько, сколько нужно, чтобы всякий выпивал чарку перед обедом каждый день весь круглый год. Но дело в том, что большая часть крестьян не в состоянии держаться ежедневного здорового употребления, но пьют, когда, так сказать, дорвутся до вина, и пьют неумеренно, со вредом здоровью. Бывают примеры, что в одном месяце, особенно в феврале, по отчетам Округа оказывается более 50,000 р. перевыручки, в сравнении с продажей вина предыдущего года в том же месяце. Особенно много выпивают в свадебное время осенью и после Крещения: бывают свадьбы, на которых на одно вино выходит до 60 р. сер. Если всю выручаемую откупом сумму разложить на число ревижских душ мужского пола, то придется по 4 р. 61 к. сер. на душу, а если разложить на число обрабатываемых десятин земли, придется по 2 р. 85 к. сер. на каждую десятину.

З) ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК РЕЗУЛЬТАТ.

Общее заключение о темной стороне нравственности народной всего вернее вывести из фактов, то есть из самих преступлений. Здесь представляются следующие выводы из отчетов за 1840 год по делам следственным.

Самоубийств было в Округе 25. Они совершены 20 мужчинами и 5 женщинами, стало, на 4 мужчин приходится 1 женщина. По различию звания: из крестьян были все 5 женщин и 15 мужчин, из поселенцев - 3, из солдат - 2. По различию причин: 13 мужчин и 1 женщина лишились жизни от пьянства, 2 мужчин и 4 женщины - от болезни, 5 мужчин - по неизвестному поводу. Из тех, которые кончили жизнь не от пьянства: 4 мужчины и 1 женщина повесились, 3 мужчин и 3 женщины утопились.

Убийств совершено 11. Жертвами их было 10 мужчин и 1 женщина. По произведенным следствиям в 5 случаях обнаружено замешанными в

преступлении 13 крестьян, 1 несовершеннолетний крестьянский сын, 2 поселенцев и 2 бродяг. По прочим 4 случаям не открыты виновные, а по 1 случаю продолжалось еще следствие.

Грабежей было 6: из них совершено 3 в домах и 3 на дорогах. По 3 из этих случаев открылись виновными 2 мещан и 9 крестьян, по 1 вовсе не отыскано преступников, а по 2 продолжалось еще исследование.

Покраж случилось 131: из этого числа 34 совершены в домах и 97 в полях и лесах. Похищено денег 32,382 р. 71 к. ассигн., лошадей - 172, рогатого скота - 19 голов. По 55 случаям открыты виновные: по 41 вовсе не отыскано следов, а по 55 продолжалось исследование.

Обман и мошенничество проявлялись в 37 случаях. Из них 19 подлежали формальному исследованию и по разбирательству в 11 случаях виновные признаны, а в 3 оправданы.

Бежало с места жительства 17 человек: 5 казенных крестьян и 12 поселенцев. Поймано: 5 дезертиров и 151 бродяга, из последних 12 женщин и 139 мужчин. В числе последних 4 непомнящих родства.

Из числа преступников, содержащихся в ведении Земского Суда, по окончании суда над ними, 22 человека отпущены в места жительства, 7 по наказанию и 15 без наказания, 5 сослано в каторжную работу, 11 на поселение.

К дополнению этого рода сведений не излишне заметить число уголовных дел, решенных в Окружном Суде в течение десяти лет, с 1831 по 1841 год:

в 1831 году их было 274,

1832 - 375,

1833 - 436,

1834 - 481,

1835 - 559,

1836 - 461,

1837 - 328,

1838 - 428,

1839 - 589,

1840 - 543.

Выходит, что в десять лет всего решено 4,473 дела, стало, средним числом по 447 дел на каждый год. Разумеется, что в этом числе сочтены дела и по происшествиям, не заключавшим преступлений, кроме неосторожности, как, например, в случаях пожаров. Приметный избыток дел в два последние года произошел от присоединения к Округу города Петропавловска с 3 волостями.

Из соображения показанных выше преступлений с числом всех заселенных мест в Округе, кроме городов, выходит одно самоубийство на 17,8 селений, одно убийство на 40,6 селений, один грабеж на 74,5 селений, одна покража на 3,4 селения, одно мошенничество на 12 селений. Результат каким, может быть, немногие уезды внутри России могут похвалиться и который подтверждает ту истину, что где легче средства к пропитанию, тем менее преступлений.

К. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

По всему представленному выше, Ишимский Округ с Курганским, Омским и Ялуторовским, может почитаться житницей Тобольской губернии. Благосостояние крестьян здесь гораздо виднее и прочнее, нежели в других северных округах. В самих пределах Ишимского Округа оно неравно. Зажиточность более заметна в волостях, прилежащих в линии и к границе Курганской и Ялуторовской, также в селениях по торговому тракту, на котором два крайние ярмарочные пункта, в слободах Устьламенке и Абацкой. Бедность приметна более в северо-восточном угле Округа, особенно в волости Готопутовской. В волостях третьего порядка населения, то есть тех, которые при озерах, жители терпят от оскудения в воде. Они старались помочь этому недостатку колодцами, но и в тех находят воду с такой горьковатостью, что без особенного навыка употреблять ее невозможно, хотя и неприметно явного вреда для здоровья. Более других в этом отношении жалуются жители Утчанской волости. Некоторые, и самые зажиточные, начали из нее переселяться: 15 душ обоего пола переселилось в губернию Томскую и 10 в Ялуторовский округ; сверх того, 425 душ обоего же пола вышли по паспортам на жительство в другие места. Есть еще одно обстоятельство, затрудняющее крестьян некоторых волостей в юго-западной части Округа: это прогон скота из-за границы в Курганский округ. Часто этот скот вытаптывает у них поля и сенокосные луга без всякого возмездия. По жалобам крестьян сделано распоряжение, чтобы селения давали стадам проводников через свои дачи. Это средство приносит им более вреда, нежели пользы. Табунщики, чтобы, так сказать, отучить крестьян от надзора, оставляют стада провожатым и потом жалуются, что они сделали из табуна похищение, и тем заводят крестьян в тяжбы, так что, последние соглашаются лучше терпеть вред полям, нежели принимать хлопоты, с оправданием сопряженные.

В крестьянских обществах везде теперь видны люди военные, бессрочно отпускные и отставные нижние чины. Они охотно подчиняются общественному порядку, для них, впрочем, не новому: обзаводятся домами, принимаются за хлебопашество или занимаются мастерствами. Отставные по собственному желанию приписываются к числу окладных крестьян, имея в виду, чтобы дети их были крестьянами и принадлежали к податному состоянию. Очень редки случаи, чтобы какое-либо столкновение между этого рода пришельцами, возвратившимися на родину после беспорочной службы Государю и Отечеству, было предметом разбирательства чиновников Земской Полиции. Вообще, как выше объяснено, они приносят обществу ощутительную пользу.

Нельзя этого сказать о поселенцах, которые не водворяются здесь особыми поселениями, но расписываются по волостям и селениям для снискания пропитания. Но и в числе их некоторые, видя по сравнению, что земледелие здесь не сопряжено с большими трудностями и что

вообще довольно средств приобретать честным трудом нажиток и пользоваться им с уверенностью, обзаводятся домами, женятся, принимаются за хлебопашество и скотоводство, занимаются мастерствами, плотничным, сапожным, башмачным, кузнечным, тележным и другими. Некоторые по постоянному добропорядочному поведению поступили уже в число государственных крестьян и наравне несут все подати и повинности. Из 2,303 ныне числящихся поселенцев 518 имеют свои дома. Из них 217 только занимаются хлебопашеством, прочие мастерством. Более 1,500 мужчин и женщин живут или, лучше, скитаются по домам, нанимаясь временно в работу. По наклонности их к праздной и порочной жизни можно смело сказать, что от них более вреда обществу, нежели пользы в частности.

В южной части Округа или на Линии, как здесь более говорят, Казаки составляют особый мир. Поступив, с закрытием Омской области, в настоящие пределы Ишимского Округа, они к наблюдению Земской Полиции принадлежат только в случаях каких-либо происшествий и в столкновениях с соседственными крестьянами. Последние случаи бываюи более с теми крестьянами, которые вышед по вызову, сделанному при генерал-губернаторе Западной Сибири Капцевич, из Курганской, Воронежской и других губерний, водворились особыми селениями на казачьих землях. Казаки вообще представляют тип старожилов-сибиряков. Само наречие их более сибирское. Большая часть из них говорит по-киргизски. Быт их тоже совершенно отличный. Подразделяясь на строевых, резервных и отставных, они живут между службой, земледелием и торговыми оборотами. По последним деятельность их более устремлена в степь. В Округе они являются только на ярмарку Ишимскую.

Оседлые инородцы населяют три деревни в волости Соколовской: Мавлютову и Скопин-Маяк - Татары, а Ташкинскую - Ташкентцы, которых называют здесь Бухарцами. Они составились из разного наброда и в настоящем образ жизни подчиняются общим правилам в волостном составе.

Кочующие временно в пределах Ишимского Округа все верноподданные Киргизы из Внешних Округов, зависящие от пограничного управления. Прежде им дозволяем был свободный пригон табунов на внутренние пастбища, тогда приходило их до 10,000 человек обоого пола на кочевье. Опыт понудил сделать в этом ограничение. Хотя переход со стадами и табунами им не запрещен, но постановлено непременно условием, чтобы они имели одобрительное согласие тех крестьянских обществ, в соседстве которых хотят пасти свой скот. От этого число их умалилось и не превышает, как показано выше, 1,000 во всем Округе. Несмотря на это одобрение, и теперь бываюи случаи, в которых выказывается врожденная наклонность их к хищничеству. Крестьяне думают получать ту выгоду, что вверяют им пасти свой скот и, сверх того, при уборке сена, находят в них проворных работников. Но эта выгода часто слишком окупается на счет

потерь и сопряженных с ними хлопот. Без ошибки можно сказать, что в частном отношении это прикочевание более вредно. Не таково оно в видах государственных. При близком сношении с крестьянами, присматриваясь к их быту и ко всем земледельческим занятиям, кочевые научаются сами, привыкают и получают склонность к оседлой жизни, которая ведет к умягчению нравов и прочному благосостоянию.

В заключение нельзя не сказать, что торговля Петропавловска с Киргизскою Степью и с Бухарею или, по-здешнему, Бухарою, сколь ни ограничена, оживляя всю Линию, имеет влияние и на благосостояние жителей Округа, доставляя им выгоды провоза товаров. В этом отношении можно некоторым образом предвидеть, что завязывающаяся торговля сношения с владениями Китая от Семипалатинска через пограничный город Чугучак до провинциального города Гульджи при дальнейшем развитии доставят Ишимскому Округу новые выгоды. Привозимые теперь из Гульджи чаи низки добротой, но могут быть доставляемы и высших сортов. Провоз их из внутри Китая, если несколько далее, нежели до Кяхты, зато гораздо удобнее, потому что путь лежит через хорошо населенные места.

*Статья опубликована во 2-й части журнала
«Министерства Внутренних дел» 1843 год.*